

18+

**ЕГО
ВЫСОЧЕСТВО
МАРКИЗ**

Книга 1

ОЛЕСЯ ШАНТИ

Олеся Шанти

Его высочество

Маркиз. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27433078

ISBN 9785448597435

Аннотация

В глухом подмосковном лесу в избушке у болота вот уже много лет обитает ведьма Ягуся со своим питомцем – котом Маркизом. От всех прочих представителей семейства кошачьих его отличают острый язык и патологическая любовь ко всевозможным проделкам и розыгрышам. В один прекрасный день Ягусиному терпению приходит конец, и прохвост оказывается на улице. Но Маркиз не из робкого десятка и, недолго думая, отправляется в Москву. И уж будьте уверены – его появление в столице не пройдет незамеченным!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	41
Глава 4	73
Глава 5	99
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Его высочество Маркиз

Книга 1

Олеся Шанти

© Олеся Шанти, 2020

ISBN 978-5-4485-9743-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Избушка у болота

Зима в этом году выдалась снежная. Толстой пуховой периной накрыла она города и селенья, поля и леса, заботливо укутала деревца, замела дороги и тропинки.

Особенно красиво в эту пору было в лесу. Небо голубое, чистое, словно слеза. В лучах скупого зимнего солнца свежесвыпавший снег переливался всеми цветами радуги – от подобной роскоши захватывает дух. Морозно. Ни шороха, ни дуновения.

Внезапно царящие в лесу тишину и спокойствие нарушили чьи-то грузные шаги. С каждой минутой они приближались, и вскоре среди сгибающихся под толщами снега деревьев возникла высокая фигура с большим увесистым мешком в руках. На несколько мгновений она замерла на месте, внимательно огляделась по сторонам, а затем решительно двинулась в сторону затянутого льдом болота и неприметной, практически полностью заваленной снегом избушки.

С ее крыши свисали загадочно поблескивающие своими ледяными гранями сосульки, еле державшаяся на петлях и местами подгнившая дверь жалобно поскрипывала на ветру, а занесенные снегом оконца равнодушно взирали на обступившие избушку голые стволы деревьев.

Случайно оказавшемуся здесь путнику и в голову бы не пришло, что в этом на первый взгляд давно заброшенном домике кто-то живет. Однако подобное впечатление было обманчиво. Всего лишь в нескольких километрах от столицы в самой чаще глухого непроходимого леса в маленькой затерявшейся среди кустов избушке обитала та, чье существование не укладывалось ни в какие рамки и каноны современного мира и противоречило любой логике и здравому смыслу.

Однако ведьму Ягусю подобные мелочи совершенно не интересовали. Вот уже несколько десятков лет как она обосновалась в этих краях, возвела избушку и зажила вполне себе припеваючи. Люди сюда забредали нечасто, зверье благоразумно обходило болото стороной, и потому ничто не нарушало ее существования. На удивление новая лесная жительница оказалась особой весьма деятельной и постоянно чем-нибудь занималась. В любую погоду она деловито бродила по лесу в поисках необходимых ей кореньев или ягод, регулярно обследовала близлежащие селения, а порой и вообще отлучалась на несколько дней. В этом факте не было ничего удивительного, ведь у настоящей ведьмы, причем такой мудрой и опытной, дел всегда невпроворот. Вот и сейчас она возвращалась домой после длительного отсутствия. Несмотря на разбушевавшуюся выюгу и трескучий мороз глаза ведьмы радостно блестели, а на губах то и дело мелькала довольная улыбка. Еще бы, ее путешествие оказалось ненапряжным,

и впереди ждали великие дела.

Но обо всем по порядку. С трудом расчистив занесенный снегом проход, ведьма пробралась к своей избушке и нетерпеливо дернула за ручку. Дверь натужно заскрипела, но поддалась. Еще один рывок, и Ягуся оказалась внутри.

– Ну наконец-то! Дома! – пробасила она и с наслаждением шваркнула мешок на пол.

По правде сказать, внутреннее убранство избушки лишь отдаленно напоминало то, что она так гордо величала домом. С обшарпанных стен и потолка свисали гроздь паутины, под ногами скрипела жухлая листва, а домашняя утварь, в беспорядке сваленная на стоящем у окна грубо сколоченном деревянном столике была покрыта толстым слоем пыли.

Ягуся нахмурилась. Признаться, она никогда не отличалась особой хозяйственностью и домовитостью, но представлявшая перед глазами картина повергла ее в уныние.

– Вот зараза! Не дом, а берлога! – пробурчала она и, кряхтя и охая, принялась рыться в стоявшей у входа поленнице. За время ее отсутствия дрова отсырели, и лишь после нескольких безуспешных попыток в печке наконец-то вспыхнул огонь.

– Так-то лучше. Ладно, отдохну я, пожалуй, а то с дороги спину ломит...

Ягуся была уверена, что прилегла лишь на пару минут, однако каково же было ее удивление, когда, разлепив глаза, она увидела серебрившийся свет луны, с трудом пробиваю-

щийся сквозь залепленные инеем оконца.

– Ну надо же, как время бежит, – пронеслось в голове, и Ягуся нахмурилась.

Время! Одна только мысль об этом явлении могла вконец испортить настроение ведьмы и погрузить ее в затаянную хандру.

– Ну ничего, – пробормотала она. – Скоро я с этим покончу. Навсегда.

Вернуть молодость, вновь стать юной и красивой, какая женщина втайне не мечтает о подобном? А Ягуся, несмотря на весьма преклонный возраст, ведь недавно ей исполнилось 786 лет, была настоящей женщиной и притом весьма упорной.

– Осиная талия, нежная кожа, горящий взгляд...

От этих практически стершихся из памяти воспоминаний потеплело в груди, но тут взгляд ведьмы ненароком упал на стоящую на столе миску, на гладкой поверхности которой отразилось ее истинное лицо. Ягуся нахмурилась и резким движением отбросила миску от себя. Та со звоном покатилась по полу, а ведьма с надеждой покосилась на стоящий у входа мешок. Сейчас его содержимое было поистине на вес золота, да что там золота, в его недрах скрывалась новая жизнь, в которой больше не будет места старости, немощи и болезням. А значит нужно действовать немедленно!

– Ну-с, приступим, – пробурчала ведьма и принялась копаться в своем мешке. – Шерсть овцы, глаз тарантула, кожа

питона...

Ягусе пришлось изрядно потрудиться, чтобы раздобыть все эти сомнительные вещички, но на то было одна весьма веская причина – зелье вечной молодости. О его существовании ведьма узнала сравнительно недавно, однако с тех пор потеряла сон и покой. Что, впрочем, неудивительно, ведь если верить слухам, это зелье способно подчинить себе то, что до сегодняшнего дня было неподвластно ни одному волшебнику на всем белом свете – беспощадный бег времени. А ради этого Ягуся была готова на все!

Внезапно лицо ведьмы вытянулось, а в глазах блеснуло неподдельное изумление.

– Ничего не понимаю, – озадаченно похлопала она ресницами и принялась пересчитывать разложенные на столике ингредиенты.

– Глаз – один, лягушачьи лапки – три, – один за другим загибала она пальцы, – шерсть овцы, кожа питона...

Зелье молодости включало не менее двадцати составляющих, и запутаться немудрено. Однако Ягуся была ведьмой опытной и могла поклясться, что еще пару часов назад в ее мешке находилось все необходимое. Но сколько она ни пересчитывала, чего-то явно не хватало. Глаза ведьмы налились кровью, она резким движением схватила валявшийся на полу мешок и принялась лихорадочно трясти его над столом. Но увы и ах, он был совершенно пуст, а столь необходимые ингредиенты как сквозь землю провалились.

– Пороссячы уши! – заскрежетала она зубами.

И точно, никаких ушей на столике в помине не было, а Ягусе, наизусть знавшей рецепт будущего зелья, оставалось лишь разводить руками.

Проклятье! Ну как же так! Столько усилий, и все напрасно! Нет, этого просто не может быть! Но факты – вещь упрямая. Эти самые уши, всего лишь вчера с таким трудом добытые ведьмой в ближайшем селении, как в воду канули. А без них – все труды насмарку, ведь приготовление зелья – дело ответственное, и малейшее нарушение рецептуры грозило малоприятными последствиями.

Сколько ведьма ни пыталась разобраться в таинственном исчезновении, в голову приходило лишь одно объяснение. И оно в этот самый момент как ни в чем не бывало дрыхло на теплой печке.

– Ах, паршивец, – взвыла Ягуся и грозно топнула ногой. – А ну отвечай, куда уши дел?!!

Тишина. Со стороны могло показаться, что ведьма разговаривает сама с собой, но это было не так, и легкое шевеление в темном углу свидетельствовало о том, что в избушке присутствовал кто-то еще, совершенно не желавший, чтобы его заметили.

Однако Ягусю не проведешь. Вот уже который год она жила бок о бок с прелюбопытнейшим существом – огромным черным как смоль котом по кличке Маркиз. Собственно, в самом этом факте не было ничего удивительного – ка-

кая приличная ведьма обойдется без верного помощника? Но на беду Ягуси питомец обладал весьма скверным характером и частенько вместо помощи значительно осложнял ей жизнь.

Шкодливая натура Маркиза ни дня не могла прожить без новых подвигов, тогда как его хозяйке подобные сюрпризы приходились явно не по душе. Конечно, играть на нервах Ягуси было небезопасным занятием, поскольку та не раз грозилась превратить кота в какой-нибудь предмет интерьера и рано или поздно могла воплотить свои угрозы в жизнь. Но Маркиз не зря был ведьминским котом, причем носил это звание вполне заслуженно. Ярость хозяйки не знала границ, когда в самый ответственный момент он исчезал, прихватив с собой какую-нибудь волшебную вещицу, позарез нужную именно сейчас.

Поэтому Ягуся зорко следила за каждым шагом своего подопечного и старалась держать его в строгости, что, однако, удавалось далеко не всегда. И сегодняшнее исчезновение ценнейших ингредиентов в очередной раз доказывало, что Маркиз не меняет своих привычек.

– Ну почему у всех коты как коты, а у меня сплошное недоразумение? – сокрушалась тем временем Ягуся. – Сил уже нет никаких! Маркиз, я не шучу, выходи немедленно!

В ответ раздалось недовольное фырчанье, и в полумраке избушки блеснули два огромных желтых глаза.

– Чего орешь как резаная? – тоненьким визгливым голос-

ком осведомился их обладатель. – Нервишки шалят?

– Так по твоей милости и шалят, любезный! Где уши?!!

Янтарные глаза с любопытством уставились на недовольную женщину.

– Бог с тобой, какие уши? Своих что ли мало?

Ягусю затрясло от негодования – Маркиз любого мог довести до белого колена.

– Так, мое терпение лопнуло! Или немедленно говоришь, где пороссячи уши, или я за себя не ручаюсь!

– Ой, ой, как страшно! Слушай, а может, тебе валерьянки попить? А что, в твоём возрасте здоровье беречь надо!

От возмущения у Ягуси глаза вылезли из орбит.

– Ты на что намекаешь, бестолочь лохматая?

– Да уж какие тут намеки?! Сама посуди – спишь плохо, вечно не в настроении, чуть что – так визги на весь дом...

– И...? – прорычала ведьма. – Договаривай, раз начал!

– Ой, Ягусь, брось, да разве я не понимаю... Старость – не радость!

На ведьму было жалко смотреть. Подобно рыбе она хватала воздух полураскрытым ртом и не сводила безумных глаз с как ни в чем не бывало восседающего на печи Маркиза. Она уже забыла, с чего начался весь этот спор, и в голове пульсировала лишь одна мысль. Она старуха! Дряхлая, вредная, никому не нужная! И грош цена всему волшебству, если она не в силах изменить самое важное – время!

Ну уж нет! Не бывать этому! И не будет она Ягусей, одной

из самых могущественных ведьм, если не добьется того, чего хочет!

– Значит, так, – ледяным тоном начала она. – Слушай внимательно, и запоминай! Поросячьи уши необходимы для зелья молодости, и никто, даже ты, не сможет мне помешать!

– Да я...

– Молчать! – перебила его хозяйка и гневно стукнула кулаком по столу. – Собирайся!

Глаза Маркиза полезли на лоб от удивления.

– То есть как «собирайся»? А ужин?

От переполнявшего возмущения лицо ведьмы стало покрываться красными пятнами, и Ягуся медленно двинулась к печке. Кот молниеносно оценил состояние хозяйки, и юлой завертелся на месте.

– Ладно, ладно, не кипятись! Найдем мы тебе уши, небось пороят в деревне навалом! Кстати, раз уж все равно там будем, захвати гуся, да пожирнее! Что-то паштета захотелось...

Ведьма вздохнула.

Тема еды уже давно стала очередной головной болью, ведь ее питомец отличался зверским аппетитом. Маркиз мог слопать все что угодно, причем в неограниченных количествах, но последнее время его потянуло на деликатесы. Ведьма безуспешно ломала голову, откуда ее кот, живя в глухом лесу, обзавелся такими привычками, но делать было нечего. Несмотря на все проказы своего питомца, Ягуся была ис-

кренне привязана к Маркизу и потому не могла отказать ему в очередной прихоти.

Пребывая в благодушном настроении, ведьма частенько принималась за готовку, а уж если в деревню выбиралась, то пушистый гурман мог рассчитывать на поистине царский пир. Маркиз же самым бессовестным образом пользовался расположением своей хозяйки и с каждым днем его меню стремительно расширялось.

Ведьма ничуть не сомневалась, что пороссячи уши уже давно осели в желудке ненасытного животного, поэтому ей ничего не оставалось, как двинуться в обратный путь.

За окном неистовствовала вьюга, ветер с завываниями носился по лесу, бросался на трепещущие елки и нещадно гнул тоненькие ветки деревьев. В такую погоду ни одно живое существо не рискнуло бы высунуться из своей норы или укрытия, но Ягуся была настроена решительно.

– Сегодня уши должны быть здесь! И точка!

Ведьма торопилась не зря. Видимо, у всех прочих ингредиентов был свой, ограниченный срок годности, а рисковать превратиться в жабу или кабана, Ягуся не собиралась. Маркиз это понимал, поэтому, тяжело кряхтя, спрыгнул с насиженного места. Конечно, разумнее всего было не трогать эти чертовы уши, тогда бы не пришлось тащиться черт знает куда, но прохвост не привык думать наперед и всегда надеялся на свою кошачью фортуна. Увы, в этот раз не повезло.

До ближайшей деревни было около десяти-двенадцати

километров, как ни крути – дорога неблизкая, особенно ночью да в зимнюю стужу, поэтому было решено воспользоваться метлой. Несмотря на ее волшебные способности, Ягуся не очень-то жаловала свое транспортное средство и при любой возможности старалась обходиться без него. Метла была старой, с погнутыми прутьями и треснувшей ручкой. Да и характер, признаться, не сахар – стоило седоку хотя бы на миг зазеваться, как она норовила сбросить его на землю. Ведьма набила немало синяков и шишек, а пару раз и вообще приземлялась в раскидистые кроны деревьев, из которых выбраться не так-то просто. Но сейчас была дорога каждая минута, поэтому скрепя сердце Ягуся принялась рыться в пыльном углу. Наконец, метла была найдена, и ведьма с котом отправились в очередное путешествие.

На удивление, до деревни они добрались без особых происшествий, метла всего лишь пару раз пыталась сбиться с курса, но Ягуся была на чеку. Затем последовала не очень мягкая посадка в растущие около забора кусты, но все это было мелочью по сравнению с перспективой пешком прошагать несколько километров под сбивающий с ног ураганный ветер.

Отряхнувшись и спрятав метлу в ближайшем сугробе, ведьма покосилась на крутящегося у ног черного кота.

– Ну что, Маркиз – пришло твое время! Можешь безобразничать сколько влезет, только постарайся никого не угробить!

В ответ послышалось довольное фырчанье. Уж что-что, а по части проделок и всевозможных хитростей, Маркизу равных просто не было. Ягуся собиралась навестить тот же дом, где была ранее, поэтому справедливо полагала, что ее появлению не обрадуются. Два поросенка за один день – это уже многовато. Но на этот раз она пришла не одна, и потому у хозяев не было никаких шансов.

А они в это самое время сидели за большим деревянным столом и мирно ужинали. День выдался тяжелым, и в душе каждый из присутствующих надеялся на долгожданный отдых. Но не тут-то было!

В дверь внезапно постучали. Вмиг звон ложек прекратился, и люди озадаченно переглянулись. Глава семейства, высокий крупный мужчина с лохматой копной темных с проседью волос и мозолистыми руками подозрительно обвел глазами замерших жену и пятерых ребятишек.

Но те лишь недоуменно пожимали плечами – для гостей не время, а значит, нужно быть настороже. Мужчина грузно выбрался из-за стола, схватил лежащий под скамьей топор и медленно направился к двери.

– Кто? – грозно пробасил он.

– Открывайте, почтальон! – послышался в ответ чей-то незнакомый визгливый голос.

Хозяин удивленно похлопал глазами. Почтальон на ночь глядя? Не может быть!

– Врешь! – заревел он и угрожающе взмахнул топором. –

А ну отвечай немедленно, кто такой! Иначе... Да я сейчас собаку спущу!

Сидящий у двери Маркиз, а это, как нетрудно догадаться, был именно он, фыркнул и схватился за живот. Собаку? Ой, напугали!

До слуха озадаченного внезапным вторжением мужчины донеслись непонятные звуки, которые и вовсе поставили его в тупик.

– Ничего не понимаю! – еле слышно пробормотал он и поднял на подавшихся вперед домочадцев испуганные глаза. – А ведь правда, Бублик-то не лает... Как же так... Он же чужого за версту чует, а тут молчит как рыба...

– А вдруг он того..., – несмело пискнула жена.

Глаза мужчины потемнели.

– Чего того?

– Ну... помер... Может, это грабители, и они убили нашего Бублика?

– Молчи, женщина, нечего чепуху городить! – грубо прервал ее муж, тем не менее, эта мысль прочно засела в головах всех присутствующих, и они инстинктивно подвинулись ближе друг к другу.

А мнимый почтальон не унимался. Поняв, что дверь ему не отопрут, Маркиз принялся со всех сил барабанить в окна.

– Открывайте, кому говорю! – верещал он и ловко перепрыгивал с одного подоконника на другой. – А то хуже будет!

После этих слов, люди тут же уверовали, что к ним в дом

ломаются настоящие бандиты и как один бросились на пол. Дети в ужасе жались к матери, а та в панике хваталась то за кочергу, то за скалку, то пыталась запихнуть отпрысков в кладовку. Хозяин же бестолково носился из угла в угол и размахивал топором.

– Я, я...! Стрелять буду!

– Из топора-то? – издевательски поинтересовались на улице. – Ну давай! Меткий из тебя стрелок получится, ничего не скажешь!

Люди похолодели и замерли на месте. Откуда грабители узнали, что в них из оружия всего один топор? Нечистая сила, не иначе! Тут нервы хозяйки сдали, она медленно осела на пол и тоненько завывала:

– Батюшки святы! Прости нас, грешных!

А тем временем до чутких ушей Маркиза донесся вздох и такой знакомый ворчливый голос.

– Эй ты там, ну сколько можно? Поторапливайся!!!

– Не извольте беспокоиться! – отозвался кот и бодро махнул пушистым хвостом. – Последний аккорд!

И точно – в ту же секунду движимый какой-то невидимой силой топор вырвался из рук хозяина дома, взмыл к потолку и, со свистом рассекая воздух, ринулся на людей.

Такого не ожидал никто. На мгновение жители домика приросли к полу, а затем, выпучив глаза, бросились к выходу. Через мгновение дверь распахнулась, и, спотыкаясь и отчаянно размахивая руками, люди вывалились на улицу.

– Принимай работу! – донеслось с крыши, и заскучавшая было Ягуся ухмыльнулась.

Ну что ж, Маркиз не подвел, а значит, пора навеститься за поросенком. Да, и гуся не забыть, ведь сегодня ее мохнатый помощник заслужил небольшое вознаграждение.

Спустя полчаса ведьма и Маркиз вернулись домой. С чувством выполненного долга кот тут же полез на печку, а его хозяйка, не теряя больше ни минуты, приступила к великому таинству – изготовлению зелья молодости. Наконец-то в руках находилось все необходимое, а значит, скоро, совсем скоро ее ждут значительные перемены.

Один за другим ингредиенты погружались в большой глиняный котелок, который фырчал, подпрыгивал и время от времени испускал сизые клубы дыма. А ведьма не сводила с него счастливых глаз и довольно потирала руки. Спустя четверть часа колдовство подошло к концу.

– Ну вот! Готово! – пропела Ягуся и любовно погладила пузатый котелок. – Теперь пусть настоится маленько, и да здравствует новая жизнь!

Недолго думая, ведьма задвинула свое сокровище в самый темный угол на печке и устало плюхнулась на постель.

– Вздремнуть что ли, – зевнула она.

И правда, после всех сегодняшних подвигов, отдых был бы очень кстати. Глаза слипались, тело отяжелело, и вскоре ведьма погрузилась в окутавшую ее сладкую дремоту. Но идиллия продолжалась недолго. Не прошло и по-

лучаса, как Ягусю разбудили громкий звон посуды и чье-то негодующее шипение. Ведьма не сразу сопоставила эти звуки с настаивающимся в углу зельем. Когда же эта мысль все же посетила ее голову, ведьма кубарем скатилась с постели и со всех ног бросилась к печке. Но было уже поздно, и самые страшные опасения сбывались прямо на глазах. Посреди комнаты валялись осколки вдребезги разлетевшегося глиняного котелка, а на полу растекалась огромная мутная лужа.

Ягуся замерла на месте, и в глазах ее потемнело.

– О нет! Мое зелье! Ах, Маркиз, ах паршивец, что же ты натворил!!!

Из-за угла настороженно высунулась мохнатая морда.

– Здрасти, приехали! Сама понаставит тут всякой дряни, а Маркиз виноват! Между прочим, печка – это мое законное место, ясно?!

Это было уже слишком. Ягуся на многое закрывала глаза и прощала своему любимцу весьма дерзкие выходки, но зелье, которое она приготовила с таким трудом... Никогда!

Сегодняшний проступок переполнил чашу терпения хозяйки, перед ее глазами всплыли все прегрешения кота за последнее время, и, схватив валявшуюся у входа метлу, она ринулась в бой.

– Ты что делаешь, старая, – взвизгнул Маркиз, не успев вовремя увернуться от заслуженного возмездия, – между прочим, я особа благородная, не то что некоторые!

Глаза Ягуси яростно блеснули.

– Ах так, значит! Ну погоди же, облезлое высочество!

И не успел тот даже мякнуть, как метла вновь прошла по холеным бокам.

– Это тебе за «старую», – приговаривала ведьма, вцепившись в пушистый хвост, который на беду Маркиза оказался слишком длинным и не успел выскользнуть из рук хозяйки. – А это за зелье!

– И в кого ты только такая зловредная! – постанывал питомец. – Вареву, видите ли, ей жалко!

– Брысь отсюда, – не вытерпела Ягуся и, схватив кота за шкуру, вышвырнула на улицу. – Чтоб не смел мне сегодня даже на глаза показываться!

– Испугала, – фыркнул Маркиз. – Да если мне захочется, я и вовсе от тебя уйду, невелика потеря!

– Скатертью дорога!

И, погрозив напоследок метлой, Ягуся с треском захлопнула дверь.

– Не веришь, значит, – прошипел кот, недобро сверкнув огромными янтарными глазами. – Ну погоди, плохо же ты меня знаешь! Счастливо оставаться!

И махнув пушистым хвостом, Маркиз растворился в ночи.

Глава 2

Кот, который гуляет сам по себе

Заснеженная Москва в преддверии Нового года представляла собой достаточно беспокойное и суетливое зрелище. Тысячи спешащих куда-то людей наводнили и без того оживленные улицы, бесконечная череда гудящих машин с раннего утра до самого позднего вечера тянулась по перегруженным трассам, а яркие, разноцветные витрины многочисленных магазинчиков как никогда манили сверкающими огоньками и притягивали к себе взоры прохожих. Куда ни кинешь взгляд, всюду искрился и переливался свежевыпавший снег, а в морозном воздухе витали ароматы апельсинов и хвои. Столица ускоренными темпами готовилась к Новому году, и каждый человек, независимо от пола и возраста, невольно поддавался этому всеобщему предпраздничному оживлению. Заметить среди всей этой суеты под ногами снующих прохожих медленно бредущего черного пушистого кота было достаточно сложно. Да и ничего необычного в этом факте не было: каждый день по улочкам города бегали сотни бездомных животных, но этот представитель семейства кошачьих заслуживал куда более пристального внимания по одной простой причине: его звали Маркиз и можете быть уверены, его появление в столице не останется незамеченным.

Был поздний декабрьский вечер, постепенно толпы людей рассасывались по теплым квартирам, где их ждали горячий ужин и привычный голубой мерцающий экран телевизора. Только черный кот, практически слившийся с непроницаемой темнотой, размеренно брел по опустевшей улице. Вскоре на его пути возникла покосившаяся скамейка троллейбусной остановки. Легким пружинистым движением Маркиз вспрыгнул на скамейку и вперил напряженный немигающий взгляд куда-то вдаль. Со стороны казалось, что кот ждал троллейбус, но, конечно, такая абсурдная мысль не могла закрасться в головы редких одиноких прохожих. Тем не менее, так оно и было. Спустя некоторое время из темноты вынырнул троллейбус, мигнул фарами и неторопливо затормозил перед остановкой. Кот лениво потянулся и не спеша направился к открывшимся дверям. В салоне оказалось несколько свободных мест, и, недолго думая, Маркиз занял одно из них. Вслед за котом в троллейбусе появилось еще несколько человек.

– Уважаемые пассажиры, оплачиваем проезд, – послышалось с задней площадки, и к вошедшим направилась кондуктор. Это была полная добродушная женщина с висевшими на веревочке очками и пучком тусклых пережженных «химией» волос. Люди зашуршали пакетами и сумками, а свернувшийся на сидении кот даже не шелохнулся. Смешно было предположить, что фраза кондуктора возымеет на него какое бы то ни было воздействие; странным казалось другое:

столь близкое соседство с людьми нисколько не пугало Маркиза, напротив, он закрыл глаза и засопел. Но приятная полудрема длилась недолго, и внезапно над самым ухом кота раздался женский сюсюкающий голосок.

– А это у нас кто такой?

Маркиз недовольно встрепенулся и медленно приоткрыл один глаз. Обдав удушливым цветочным ароматом дешевых духов, над ним склонилась полная женщина средних лет. Пушистый пассажир нервно дернул носом, презрительно оглядел обладательницу раздражающего запаха и демонстративно отвернулся. Но женщина не успокоилась.

– Ой, какая киса, – принялась причитать она и подхватила Маркиза на руки. – Как же ты здесь оказался? Неужели потерялся?!

– Руки убери, – прошипел кот и бесцеремонно пихнул задней лапой женщину в плечо. Та на миг замерла, и на ее лице отразилась отчаянная борьба между неверием, удивлением и ужасом.

– Что? – глупо переспросила она.

– Руки, – лаконично повторил Маркиз и, почувствовав, что хватка ослабла, легко вывернулся из объятий остолбеневшей пассажирки и вернулся на свое место.

Тут к пребывающей в глубоком трансе женщине подоспела кондуктор и тоже заметила огромного черного кота.

– Во так дела, – воскликнула она, – кажется, у нас «заяц»!

И вновь женские руки, на этот раз принадлежавшие доб-

родушному кондуктору, потянулись к Маркизу. Тот резко обернулся, шерсть встала дыбом, а глаза раздраженно блеснули. Ну что за люди эти женщины! Ни минуты покоя!

– Я не заяц, – огрызнулся кот и прыгнул с сидения. – Кошелек, знаете ли, дома забыл.

На лице кондуктора появилось уже знакомое выражение полной растерянности и недоумения, она беззвучно открывала рот, силясь что-то сказать, но у нее ничего не получалось.

– Не заяц? – заикаясь, наконец выдавила она.

– Нет, – потеряв всякое терпение, рявкнул Маркиз и направился к дверям.

– Батюшки святы, да что же это такое на свете делается?! Чертовщина какая-то! Чур меня, чур! – подобные выкрики еще долго раздавались в остановившемся троллейбусе.

Все пассажиры как по команде приникли к замерзшим стеклам, отогревая их своим дыханием, в надежде увидеть, куда направился этот удивительный кот. Но сколько они ни напрягали зрение, Маркиз бесследно растворился в ночи.

Обсуждение столь необычного события продолжилось еще долго, если бы стоящий на задней площадке мужчина неопределенного возраста, небритый, с всклокоченными волосами и красным носом, не пробасил на весь салон:

– Пить надо меньше, а то раскудахтались тут! Мне, к примеру, вчера у пивного киоска слон повстречался, так я же не ору об этом на каждом углу!

Как ни странно, но эта абсурдная фраза из уст подвыпившего гражданина отрезвляюще подействовала на остальных пассажиров. Они тут же умолкли, смущенно переглянулись, демонстративно отвернулись от окон и, казалось, тут же забыли о недавнем инциденте.

А тем временем виновник разгоревшихся в троллейбусе страстей, кот Маркиз, неторопливо перебирая лапами, двигался по пустынной улице по направлению к большому зданию со светящейся вывеской: «Супермаркет». На то были самые что ни на есть веские основания: живя в лесу, кот привык к регулярному и, что самое главное, разнообразному питанию.

Теперь же, предоставленный сам себе на темных улицах незнакомого города, он явственно ощутил то, что, скорее всего, ужина сегодня не получит. Время шло, желудок недовольно бурчал, кот сердился, но возвращаться к Ягусе не собирался.

– Не на того напала, – фырчал он, провожая голодным взглядом людей, выходящих из магазина с полными пакетами всякой снеди. – Думаешь, пропаду без тебя, на пузе назад приползу, как бы не так!

Тем не менее, боевого настроения хватило ненадолго. Многочисленные попытки проникнуть в магазин тут же пресекались охранниками, и Маркиз неизменно выдворялся на улицу. А поскольку охрана принимала его за обыкновенного бездомного кота-попрошайку, то особо не церемонилась,

и вскоре у нашего героя была отдавлена лапа, прищемлен хвост и ныло правое ухо.

– Вот жмоты, – шипел он, – и сами не едят, и котам не дают. А колбасы-то сколько, небось не обеднели бы!

Утешало лишь одно обстоятельство: кот в долгу не остался, в результате чего у одного из бугаев была до крови расцарапана рука, а второй заметно прихрамывал, то и дело отпуская в адрес животного изощренные ругательства: что-что, а кусаться и царапаться Маркиз был мастак.

– То-то же, – удовлетворенно сопел тот, свернувшись калачиком у входа в магазин. – Думали, раз морды квадратные, то никто вас не боится. Ничего подобного! Вы еще не знаете, с кем связались, и не буду я Маркизом, настоящим ведьминским котом, если не поужинаю сегодня свеженькой колбаской и сметанкой!

Маркиз был котом солидным и бросать слова на ветер не привык, тем более что желудок неустанно напоминал о своих правах.

Внезапно тишину зимнего вечера разорвал пронзительный визг тормозов. Кот обернулся: в паре метров от магазина двое пешеходов испуганно шарахнулись от резко остановившейся новенькой черной иномарки, из которой доносились громкая музыка и неудержимый хохот. Тонированное стекло опустилось, и из машины высунулся изрядно выпивший водитель.

– Куда прете?! – напустился он на отскочивших в сторону

людей. – Совсем обнаглели, прямо под колеса лезут!

Пешеходы пытались что-то возразить и урезонить разбушевавшегося господина, который секунду назад чуть было не сбил их, но куда там! Глаза водителя налились кровью, и граждане благоразумно предпочли поскорее исчезнуть из поля его зрения.

– Вот так всегда, никакой справедливости, – вздохнула остановившаяся рядом с Маркизом женщина. – И куда только полиция смотрит!

Но на этот раз она ошибалась. На глазах изумленных свидетелей откуда ни возьмись возникла полицейская патрульная машина и преградила путь черной иномарке. Зрители оживились и подались вперед: сейчас что-то будет. Но увидеть торжество справедливости так и не удалось. Водитель иномарки тут же выскочил из машины и без лишних слов протянул подошедшим полицейским несколько хрустящих бумажек. Наблюдавшие за этим люди разочарованно охнули и побрели кто куда: правило «деньги правят миром» в который раз доказало свою актуальность. А полицейские, кинув жезл и фуражки в свою машину и сунув только что полученные деньги за пазуху, как ни в чем не бывало направились к магазину. Глаза Маркиза радостно блеснули.

– А заработать денежки, оказывается, не так уж трудно. Надо бы попробовать, – протянул он и, удостоверившись, что стражи правопорядка скрылись в супермаркете, недолго думая ринулся к патрульной машине.

Маркиз огляделся, легким пружинистым движением вспрыгнул на капот и легко просочился в кабину. Через секунду в полуоткрытом окне появилась полицейская фуражка и кончик жезла. Со стороны, особенно, в темноте, могло показаться, что в машине, действительно, сидит человек.

– Ну-с, господа нарушители, – пропыхтел кот, с трудом удерживая на голове фуражку, которая так и норвила сосколоть, – готовьте кошельки!

На его счастье нарушитель не заставил себя долго ждать и вскоре вихрем пронесся мимо патрульной машины. Маркиз среагировал молниеносно: полицейский жезл тут же высунулся из полуприоткрытого окна и забарабанил по стеклу.

Водитель затормозил и обреченно вздохнул. Почему же ему так не везет?! Другие и на поворотах скорости не сбавляют, и ничего, а тут стоит чуть разогнаться, как на тебе, пожалуйста, поймали. И приготовившись к длительным распросам, он нехотя дал задний ход.

– Я, господин начальник, ничего такого не сделал, – забубнил водитель. – Пить не пил, трезвый как стеклышко, можете проверить. Не красный свет не ездил, никого не задавил, с места преступления не скрылся, машину не угнал, взгляните на документы, в розыске не числюсь, – мужчина перевел дух и краем глаза взглянул на маячившую в окне патрульной машины полицейскую фуражку. – За что же вы меня останавливаете?!

Ответа не последовало, а жезл все также выжидательно

постукивал по стеклу. Водитель замолк и покосился на мнимого служителя порядка.

– Так..., интересно, – промычал он, окончательно сбитый с толку необычным поведением полицейского. – В чем же вы меня подозреваете? Наркотиками не балуюсь, оружием не торгую, – вновь завелся он.

При этих словах фуражка недовольно закачалась из стороны в сторону.

– То есть как, – изумился мужчина и во все глаза уставился на странного полицейского. – Неужели торгую?!

Фуражка согласно закивала.

Водитель охнул и озадачено почесал затылок.

– Что же это такое получается? Вы меня обвиняете в том, чего я никогда в жизни не совершал?!

И фуражка снова согласилась.

Водитель задумался. Он прекрасно знал, что при желании полиция все равно найдет, к чему придраться, а шутить и припираться с ее сотрудниками чревато серьезными проблемами, поэтому пора уносить ноги, пока подозрительный полицейский не придумал для него еще какой-нибудь проступок.

– Ладно, – устало сдался водитель, – может, договоримся? Полицейская фуражка неопределенно качнулась.

– Ага, значит, договоримся! Понял, этого хватит?

И перед патрульной машиной появилась новенькая бумажка. Но фуражка никак не отреагировала на ее появление,

а жезл снова настойчиво забарабанил по стеклу.

– Значит, не хватит, – вздохнул мужчина и полез за бумажником. Через мгновение в его руке появилась вторая купюра.

Молчание.

– Послушайте, господин начальник, – рассердился водитель, – имейте совесть! Я же, в конце концов, не один на дороге. Вон сколько джипов разъезжает, их и останавливайте.

Мужчина порылся в заметно похудевшем бумажнике и выудил еще одну банкноту.

– И учтите, у меня больше нет, – добавил он, протягивая деньги мнимому полицейскому.

На этот раз жезл смилостивился и согласно указал на капот патрульной машины.

– Ну наконец-то, – облегченно выдохнул водитель, быстро кинул деньги и завел мотор. – Удачной смены, господин начальник!

– Да уж, нечего сказать, неплохая вышла охота, – промурлыкал Маркиз и, схватив только что заработанные деньги, выпрыгнул из машины. Оказавшись у входа в супермаркет, он затормозил. Нарываться на агрессивно настроенных охранников не хотелось, поэтому нужно было срочно придумать какую-нибудь хитрость, чтобы добраться до вожака колбасы.

– Ну-ка, раскинь мозгами, – приказал он сам себе. – Никогда не поверю, чтобы какие-то бугаи оказались умнее тебя.

Действительно, хитрости и изворотливости Маркизу было не занимать. Жизнь бок о бок с Ягусей научила его выходить победителем из самой, казалось бы, безвыходной ситуации.

Кот огляделся. Существует же какой-то способ незаметно пробраться в магазин, но какой?! Мимо неторопливо проходили солидные господа с увесистыми сумками, пожилые женщины с пакетом кефира в руках, стремглав пронеслись ребята с заветной упаковкой чипсов, купленных на собранную из всех карманов мелочь... Вот появилась молодая мамочка с детской коляской. Коляска никак не хотела пролезать в двери супермаркета, которые так и норовили закрыться, мамаша нервничала и беспомощно оглядывалась.

Глядя на старания женщины, Маркизу неожиданно пришла в голову замечательная идея.

«Коляска! Ну конечно! Как же я сразу не сообразил?!»

Быстрее молнии кот метнулся к застрявшей коляске и, стоило женщине отвернуться, тут же оказался внутри. «Как тут тепло и мягко, – довольно проурчал хитрец, забираясь под одеяло, которым был укрыт безмятежно спящий малыш. – И почему только никому не пришло в голову создать нечто подобное для котов?!»

Примостившись в ногах ребенка, Маркиз притих. Тем временем на помощь мамочке подоспели охранники и распахнули перед коляской двери супермаркета.

– Что, проворонили, – прошипел ведьминский кот, искоса глянув на ничего не подозревающую охрану. – Всем извест-

но, что кошки – самые умные существа на свете, одни только люди почему-то никак не могут с этим смириться.

Но торжество длилось недолго – внезапно коляска остановилась.

– В чем дело? Поехали! – забыв об осторожности, рывкнул Маркиз и высунулся из-под одеяла. На него счастье эту реплику заглушила музыка в магазине, и присутствие кота не было обнаружено. Коляска же замерла у стенда с журналами и газетами, а молодая мамочка с интересом разглядывала какой-то глянцевый номер.

– Нет, ну это уже ни в какие ворота не лезет, – возмутился кот. – У меня уже, можно сказать, желудок в трубочку свернулся, а некоторым еще хватает наглости на какие-то там картинки пялиться! Быстро за колбасой, кому говорю!!!

На этот раз женщина уловила какой-то непонятный звук и с удивлением наклонилась к ребенку. Но тот по-прежнему спал, а Маркиз, прикусив язык, забился как можно глубже.

– Осторожность превыше всего, – проворчал он. – Еще не хватало, чтобы меня тут обнаружили.

Переживания кота длились недолго, и вскоре, к великой радости Маркиза, коляска сдвинулась с места.

– Ну наконец-то! – возликовал он и возбужденно завозился под одеялом. – Колбаска моя, вкусная, сочная, свежая, потерпи еще немного, и мы встретимся!

Но радужным надеждам вновь не суждено было сбыться. Когда коляска снова затормозила, а кот в предвкушении рос-

кошного пира отшвырнул одеяло и встал на задние лапы, то вместо полок, заваленных сосисками и палками колбасы, перед его глазами возникли стеллажи с маленькими баночками и коробочками.

– «Фрутоняня». Пюре яблочное, протертое. Детям до 3-х лет, – с ужасом разобрал Маркиз и от расстройства шмякнулся обратно в коляску. – Проклятье! Детское питание! Ну что тут будешь делать! Где моя колбаса?!

Но покупка этой самой колбасы явно не входила в планы мамыши, потому как, резко развернув коляску, она направилась к кассам.

– Стой! Куда! – взвыл страдалец и, пихнув ребенка задней лапой, что было силы вцепился в руки его матери. – Колбасу проехали!!!

Раздался громкий плач проснувшегося малыша и пронзительный визг женщины, увидевшей Маркиза во всей своей красе.

– Понял, конечная, – трезво оценив произведенное им впечатление, просипел кот и выпрыгнул из коляски. – И нечего вопить как сирена, так и оглохнуть недолго!

Отчаянный крик и сбивчивые рассказы мамыши еще долго доносились до ушей Маркиза. Но тот не обращал на них ровным счетом никакого внимания и деловито бродил в поисках заветной колбасы.

– Фрукты, соки, хлеб, – бубнил он себе под нос, натываясь то на одну, то на другую вывеску. – Все не то... Так, а это

что такое... Бытовая химия. Тыфу ты! Да что же такое, в самом деле! Куда эти паршивцы-продавцы колбасу спрятали? Или этот магазин предназначен исключительно для вегетарианцев?!

Вскоре на пути возникла новая вывеска – «Спиртные напитки», под которой теснилось множество различающихся друг от друга по форме и размерам бутылок. Рядом, не отрывая от них возбужденных глаз, толкалось несколько мужчин весьма помятого вида.

Первой бросилась в глаза увесистая бутылка с надписью «Коньяк».

– Вот это вещь, – оценил кот и обдал покупателей, вертевших в руках несколько бутылочек с прозрачной жидкостью, презрительным взглядом. – Ладно, если не найду колбасу, вернусь сюда.

Маркиз развернулся, сделал шаг и остолбенел. Глаза кота округлились и расширились, лапы сами собой обмякли, а на морде возникло какое-то глупое, восторженно-умильное выражение. И было от чего! Прямо перед ним высилась огромная тележка, доверху набитая палками колбасы и связками сосисок. По всей видимости, продавец везла ее в мясной отдел и, не успев разгрузить, на миг остановилась. Не воспользоваться такой удачей было просто невозможно.

– Колбаса! Вся моя! – простонал Маркиз и ринулся к тележке. В следующую же секунду он оказался на самом верху и с обожанием обхватил передними лапами первую попав-

шуюся палку колбасы. Но одной ему было явно мало.

– Давай к кассе, – негромко приказал он тележке, и та, вздрогнув, сдвинулась с места и медленно покатила вперед.

Тем временем замешкавшаяся на секунду продавщица обернулась, заметила пропажу и бросилась вслед за тележкой. Но куда там! Она уже миновала торговые ряды и затормозила у сидевшей без дела кассира. От увиденного у бедной девушки глаза полезли на лоб, и она схватилась за сердце. Маркиз же принял эффектную позу, выдержал минутную паузу, упиваясь произведенным эффектом, а затем небрежно кинул несколько хрустящих купюр.

– Сдачи не надо, – даже не взглянув на кассиршу, деловито обронил он и пнул свою тележку. – Вперед!

Тут потерявшая дар речи девушка пришла в себя и завопила на весь зал:

– Воры! Колбасу выносят!!!

– Во-первых, не выносят, а вывозят, – педантично поправил ее Маркиз. – А во-вторых, я за нее заплатил и даже сдачи не потребовал.

Это замечание привело девушку в еще большую ярость, и она, перегнувшись через кассу, обеими руками вцепилась в двинувшуюся было тележку.

– Но-но, тетя, – возмутился Маркиз. – Вы что себе позволяете?!

В глазах девушки читалась отчаянная решимость

во что бы то ни стало отстоять колбасу и не отдать ее какому-то жуткому говорящему коту. Возможно, Маркизу удалось бы сладить со взбалмошной девицей, но тут, на его беду, подоспели охранники, как раз те, которые не раз вылавливали кота у входа в супермаркет и выпроваживали на улицу.

Увидев наглое животное, все-таки просочившееся в магазин несмотря на их бдительное наблюдение, мужчины побелели от гнева и двинулись на кота.

– О, старые знакомые, – радостно приветствовал их Маркиз. – Как поживаете, что, ручка уже не болит? – обратился он к одному из охранников. – Или, может, надо было ее откусить, чтобы вы перестали меня преследовать?!

Напускной доброжелательный тон исчез, и глаза Маркиза метали молнии.

Охранники на миг окаменели, а через секунду с дикими воплями набросились на кота. Но поймать его было не так-то просто.

– Скупердяи! – визжал Маркиз, прыгая и швыряясь в нападавших палками колбасы. – Колбасы им, видите ли, жалко!!! А я за нее, между прочим, заплатил!

Тем не менее, схватка была неравной, и, почувствовав, что еще чуть-чуть, и охранники его поймают, кот схватил самую большую палку, спрыгнул с тележки и устремился к выходу. Но жадность тут же сыграла с ним злую шутку: колбаса оказалась на редкость тяжелая, и тащить ее было чрезвычайно трудно. Поэтому не успел Маркиз пробежать и несколь-

ких метров, как один из охранников настиг его и умудрился вцепиться в хвост.

– Не трожь! – не своим голосом взвыл Маркиз, у которого еще были свежи воспоминания о недавней ссоре с Ягусей.

Оказавшись перед выбором: колбаса или собственная шкура, вернее, главная кошачья гордость – хвост, Маркиз выбрал второе и что было силы запустил колбасой в охранника. Тот не успел вовремя среагировать, и колбаса приземлилась прямо на его гладко выбритый затылок. Теперь уже взвыл охранник, а Маркиз, не дожидаясь, когда преследователь очухается, вырвался из его рук, пулей вылетел из магазина и чуть было не попал под ноги входящей женщине. Первое, что заметил беглец, были дорогие замшевые сапоги на высоком каблуке, поскольку именно в них он уткнулся носом. Подняв глаза, кот оценил и все остальное. Женщина была одета в пушистую светло-серую шубку, а ниспадавшие крупными локонами волосы были перехвачены шелковой лентой. В руке она держала маленькую блестящую сумочку, источавшую тонкий аромат дорогих французских духов.

«Не то, что некоторые в троллейбусе», – дернув носом, заметил про себя Маркиз. Дама выглядела в высшей степени элегантно и произвела на кота неизгладимое впечатление.

– Мда, – задумался тот. – Вот так должна выглядеть настоящая женщина, моей Ягусе еще учиться и учиться.

Но куда больше внешности его поразили слова прекрас-

ной незнакомки.

– Ах, какая прелесть! – нежным певучим голоском прошелестела она и наклонилась к Маркизу. – Что же такой красавец делает на улице, да еще в столь позднее время?

Ведьминский кот был весьма высокого мнения о своей персоне, и слова дамы польстили его самолюбию. Он тут же принял эффектную позу и окинул женщину благосклонным взглядом.

– Злые люди выгнали киску из магазина и ничего не дали, – догадалась дама о причине нахождения кота у дверей супермаркета. – Ну ничего! Мы быстро исправим эту несправедливость. Как ты относишься, скажем, к рыбному филе? Хотя постой, кажется, у меня дома еще остался кусочек ветчины...

Маркиз настороженно дернул ушами. Уж не послышалось ли ему? Конечно, рыбное филе, это тебе не колбаса, но тоже ничего. А вот второе предложение дамы его всерьез заинтересовало.

– Ну так что, договорились? – поинтересовалась дама и почесала кота за ухом. – Пойдешь ко мне?

Тот зажмурился от ласки и потянулся к руке.

«А почему бы и нет, – задумался Маркиз. – В конце концов, от Ягуси я ушел и возвращаться не собираюсь, а отказываться от ветчины, прямо скажем, было бы просто свинством».

– Тогда давай знакомиться, – продолжала дама. – Я Эль-

вира, актриса. Живу здесь неподалеку, совсем одна. Порой бывает так одиноко, даже поговорить не с кем. Думаю, мы с тобой подружимся. А тебя, котик, интересно, как зовут?

Маркиз уже открыл рот, чтобы ответить, но вовремя прикусил язык.

«Еще рано, – благоразумно решил он. – А то вдруг дамочка испугается, а ветчинки, ох, как хочется».

Глава 3

Сестры

«Очи жгучие, очи страстные, как люблю я вас, как боюсь я вас, видно встретил вас я в недобрый час...»

Ксюша вздохнула и отложила учебник. Нет, заниматься в таких условиях просто невозможно. И почему только их соседке приходит в голову упражняться в исполнении романсов именно тогда, когда ей, Ксюше, нужно учить уроки. Конечно, девочка знала, что творческие люди – народ непрстой и порой приносят окружающим немало неудобств, но не настолько же! Каждый вечер она становилась невольной слушательницей душещипательных монологов о неразделенной любви, жестокой судьбе и прочих жизненных перипетиях, в результате чего Ксюша была знакома практически со всем репертуаром театра, в котором служила не в меру трудолюбивая соседка. Но если с этим бедствием девочка была вынуждена мириться и даже умудрялась учить стихи, то новое увлечение – романсы, просто выбило ее из колеи.

Судить о том, насколько талантливой актрисой была ее соседка, Ксюша, в силу возраста и ограниченности своих познаний в этом жанре искусства, не могла, но одно она знала наверняка: с вокалом дело обстояло хуже некуда.

Осознав, что вечер обречен, и попытка выучить еще хоть

что-нибудь о движении крестоносцев будет лишь пустой тратой времени, Ксюша решительно захлопнула учебник, с грустью заметив, что до конца параграфа осталось еще несколько листов.

«И конечно же завтра Галина Васильевна спросит именно меня», – вздохнула она и недобро покосилась на потолок, откуда неслись старательно выводимые соседкой рулады. Если в прошлый раз легенда о якобы выключенном свете оказалась более-менее сносной, то сейчас, сколько девочка не ломала голову, ей никак не удавалось придумать хоть сколько бы то ни было правдоподобное объяснение невыученному домашнему заданию.

– Версия о внезапной болезни отпадает сразу же, Галина Васильевна все равно ни за что не поверит, – перебирала Ксюша возможные варианты. – И надо же было так некстати столкнуться с ней утром в магазине... Поездка к бабушке... Нет, не пойдет.

Врала она так же плохо, как ее соседка пела.

– Ну что же делать?! Столько проблем, и все из-за тебя! – в отчаянье всплеснула она руками и погрозила потолку кулаком. – И почему только мне так везет?!

Ксюша нисколько не сомневалась, что ее одноклассникам даже в голову не придет что-то учить, когда до Нового года остались считанные дни, но точно также девочка была уверена и в том, что ей не удастся отсидеться, и все из-за спорной оценки в четверти!

Мысли о наступающем празднике и предстоящих каникулах незаметно вытеснили невеселые думы о завтрашнем уроке истории. Как бы ей хотелось встретить Новый год весело, необычно, чтобы праздник запомнился чем-нибудь еще, кроме традиционных посиделок на диване перед телевизором. Взгляд Ксюши упал на часы, и она непроизвольно отметила, что уже довольно поздно, одиннадцатый час, а Лиля как всегда еще нет дома. Ах, эта Лиля, вот уж кто умеет радоваться и веселиться практически в любой ситуации. Наверно, Ксюша не знала более разных людей, чем она с сестрой, пусть даже и двоюродной.

Лиля была озорной, уверенной в себе, игнорировала всяческие запреты и авторитеты и потому производила впечатление взрослой самостоятельной девушки. Ксюша же в свои 13 лет по-прежнему оставалась скромной, стеснительной школьницей, хотя и была младше сестры всего лишь на два с половиной года.

Вот и сейчас, Ксюша послушно сидела дома и пыталась учить уроки, в то время как Лиля носилась по магазинам и ночным клубам и даже не думала возвращаться домой.

– Ну что ты как маленькая, – недоуменно хлопала она накрашенными ресницами, когда младшая сестра в очередной раз отказывалась пойти с ней на какую-нибудь вечеринку или дискотеку. – Ты так всю жизнь дома в обнимку с книжками просидишь. Безобразие! Вот подожди, сейчас мне некогда, но в следующий раз непременно сделаю из тебя нормаль-

ного человека!

Правда, эти слова так и оставались словами, поскольку Лиля ни секунды не сидела на месте, все время куда-то спешила и летела. Главным образом это было связано с тем, что Ксюшина деятельная сестрица жила в Санкт-Петербурге, а в Москву приезжала редко, как правило, один-два раза в год: иногда летом и обязательно на новогодние праздники. Само собой разумеется, что в эти дни она находила себе куда более интересные занятия, чем заниматься, как она выражалась, воспитанием сестры.

Тем не менее, сама того не подозревая, она все же изменяла жизнь Ксюши, привносила в нее столько ярких и незабываемых моментов, что та еще долго после отъезда Лили вспоминала о них.

Вот и сейчас, сидя в одиночестве и слушая заунывные романсы, Ксюша представляла себя там, рядом с сестрой, в центре внимания на какой-нибудь сумасшедшей вечеринке. Но одно дело мечты, а совсем другое – попытки воплотить их в реальность. Даже на миг девочка не допускала мысли поддаться Лилиным уговорам.

– Лучше что-либо сделать и потом об этом пожалеть, чем не сделать и все равно пожалеть, – увещевала та сестру, но Ксюша, несмотря на одолевавшие ее противоречивые чувства, стойко держала оборону.

Лиля же, в очередной раз махнув рукой, исчезала и возвращалась не раньше полуночи, когда ее примерная сестра

видела, наверно, десятый сон. Но сегодня девушка объявилась уже в начале одиннадцатого, что по ее меркам было самым что ни на есть детским временем.

Услышав звук открывающейся двери, Ксюша вздрогнула и с сомнением выглянула в коридор. Должно было случиться что-то из ряда вон выходящее, чтобы в такое время ее сестрица появилась дома.

– Поверить не могу, пол-одиннадцатого, а мадам уже дома, – съязвила Ксюша. – Наверно, все ночные клубы закрылись, раз...

Тут она запнулась и округлившись от изумления глазами уставилась на вошедшую. Конечно, то, что от Лили можно было ожидать чего угодно, она знала и была готова к любым сюрпризам, но увиденное потрясло до глубины души. Пару дней назад сестрица посетила парикмахерскую и безжалостно обрезала свои длинные каштановые волосы. Этот поступок вызвал у Ксюши шквал возмущения, поскольку втайне она завидовала Лилиной шевелюре, но делать было нечего. Но одной стрижки показалось мало, и вскоре неугомонная Лилия предстала перед Ксюшиными очами с ярко-рыжей взлохмаченной копной. Целые сутки Ксения с трудом привыкала к новому образу сестры, как вдруг...

Не в силах вымолвить ни слова и не веря своим глазам, она молча разглядывала стоящую перед ней ярко накрашенную, в модном сильно декольтированном платье девицу с длинными белыми локонами до пояса, которая отдаленно напомина-

ла прежнюю Лилю. И если косметика и достаточно броские, если не сказать вызывающие наряды – это привычная атрибутика, то длинные белые волосы после вчерашнего рыжего «ежика» – такого поворота событий Ксюша никак не ожидала.

– Что это? – наконец вымолвила она, не сводя глаз со струящихся по спине сестры локонов.

Однако Лиля по-своему истолковала вопрос и гордо приосанилась, демонстрируя переливающееся платье.

– Купила час назад. Я на него уже давно глаз положила, только цена – не подходит. А сегодня, представляешь, мимо пробегала, смотрю, праздничные скидки. Вот и не удержалась... Правда, супер?!!

– Супер, – без особого энтузиазма согласилась Ксюша. В отличие от большинства девчонок наряды не волновали ее до дрожи в коленях. – Только я не про платье спрашивала. Откуда у тебя такая прическа? Парик?

– Вот еще, – фыркнула Лиля. – Нарастила. Между прочим, за эту красоту, – она повертела в руках белую прядь, – с меня взяли чуть ли не больше, чем за платье.

Ксюша еле слышно вздохнула и подхватила Лилину шубу.

– Что так рано? – поинтересовалась она, заталкивая одежду в шкаф.

– Да так, скучно было...

– Скучно? – Ксюша с интересом взглянула на сестру. – Чтобы тебе стало скучно, да такого просто не может быть.

Или ты не ходила на дискотеку...

– Ходила, – не дослушав, отрезала Лиля и недовольно взмахнула длинными волосами. – В том-то и дело: сегодня там не дискотека была, а какой-то утренник в детском саду! Одна мелюзга, вроде тебя, даже познакомиться не с кем.

Ксюша улыбнулась: кажется, картина начинает проясняться. Раз за сегодняшний вечер ни один представитель сильного пола, сраженный неземной красотой, не пал к ногам Лили, то день прожит зря.

– Не переживай так, – пошутила она. – Вчера, если я не ошибаюсь, ты успела вскружить головы не то двум, не то трем ребятам, так что сегодня можно и передохнуть.

– Все умничаешь, – покосилась на нее Лиля. – Вот погоди, займусь твоим воспитанием, и тогда...

– ...я наконец-то превращусь в нормального человека, – подхватила Ксюша, вспомнив коронную Лилину фразу. – Знаем, слышали.

– Раз слышала, так делай выводы, – нахмурилась сестра и скрылась в комнате, громко хлопнув дверью.

На утро Ксюшу разбудил звонкий слегка дребезжащий телефонный звонок. «Кто там в такую рань», – недовольно пробурчала девочка и перевернулась на другой бок. Но телефон не успокаивался и назойливо трезвонил, нисколько не считаясь с желанием Ксюши еще хоть немного поспать.

– Ладно, твоя взяла, – наконец сдалась засоня, выползла из-под одеяла и зашлепала босыми ногами в коридор. Тут

дверь в зал приоткрылась, и в ее проеме показалась заспанная и взлохмаченная Лиля.

– Значит так, если это Ник, Игорь или, что еще хуже, Павлик, меня нет дома. А если Макс, – при упоминании этого имени голос девушки заметно потеплел, – то немедленно отдай мне трубку.

Глаза Ксюши полезли на лоб.

– И когда ты только..., – начала она, желая поинтересоваться, как за столь непродолжительное время ее драгоценная сестрица успела завести столько знакомств, но Лиля нетерпеливо прервала ее. – Да ответь же скорее, потом удивляться будешь.

– Так вот кому я обязана тем, что даже в выходной день не могу поспать подольше, – пробормотала девочка и потянулась к телефону.

– Между прочим, полдевятого, – услужливо сообщила Лиля и проворно исчезла в зале, прежде чем Ксюша нашлась, что ответить.

– Слушаю.

На противоположном конце провода слышались шорох, скрежет, чьи-то выкрики, временами заглушаемые во всем проноссящихся машин. И откуда-то издалека до Ксюши донесся голос, произносящий ее имя. Девочке потребовалось не менее минуты, прежде чем она сообразила, что голос в трубке принадлежал ее маме.

– Не может быть! Неужели это ты, мамочка! – обрадова-

лась она и плотнее прижала трубку к уху. – Когда же ты приедешь, новогодние праздники на носу...

Мама что-то ответила, но Ксюша не расслышала и продолжала тараторить.

– А я тебе уже подарок присмотрела, ни за что не догадаться, но тебе обязательно понравится... У меня все хорошо, только соседка совсем озверела, теперь с утра до ночи романсы поет, учить уроки совершенно нет никакой возможности... Ты меня слышишь? Кстати, мам, – Ксюша на миг замолкла, собираясь с силами, чтобы сказать то, что не решалась уже несколько недель.

– Конечно, это не телефонный разговор, – начала она, с трудом подбирая слова, – но ты постоянно занята, а времени осталось совсем мало... В общем, я хотела тебя попросить..., давай этот Новый год встретим с папой.

Выпалив эту фразу, Ксюша замолкла, слыша лишь, как гулко бьется ее сердце.

Молчание затягивалось, и девочка тут же осознала, насколько невыполнимой была ее просьба. Отец развелся с мамой, когда Ксюше не было и 4 лет, и с того времени не особо интересовался судьбой своей дочери. Она знала, что у папы давно другая семья, прекрасно отдавала себе отчет, что напоминаниями о неудачном браке причиняет матери боль, но ничего не могла с собой поделать.

– Прости, милая, – наконец донесся до нее дрогнувший голос мамы, – ты сама должна понимать...

– Да, конечно, – прервала ее Ксюша, – не надо объяснять. Я понимаю.

Внезапно ей стало стыдно за проявленную слабость, за то, что дала маме понять, как для нее всегда был важен отец, тогда как та всеми силами старалась забыть об этом человеке.

– Ты только не расстраивайся, – продолжала тем временем мама. – Но я должна сообщить тебе не очень приятную новость. Возможно, что я не успею вернуться к новогодним праздникам, столько работы... Но это еще не точно, – тут же принялась она уверять дочь. – Если только выйдет мой напарник, я непременно прилечу к тебе...

Ксюша вздрогнула как от разряда электрического тока. Так вот в чем дело! А она, наивная, надеялась встретить Новый год в кругу самых близких людей. Именно об этом она мечтала столько времени, в мельчайших подробностях представляя счастливые глаза и улыбки папы и мамы... А напарник... Она прекрасно знала, что никакого напарника не существует, и мама говорит это, чтобы хоть немного ее утешить. Ксюша почувствовала, как ноги наливаются тяжестью, а телефонная трубка так и норовит выскочить из ослабевших рук.

– Доченька, ну куда ты пропала? – надрывался тем временем голос мамы. – Прошу тебя, только не обижайся, ты должна понять...

«Должна понять», – при этих словах Ксюша судорожно сглотнула и впервые испытала к себе какую-то пронзитель-

ную жалость. Ну почему, почему она всегда должна все понимать, но никто не хочет принять ее чувства?!

Ксюша медленно, но решительно положила трубку на рычаг и отрешенным взглядом уставилась в потолок.

Через секунду рядом возникла Лиля.

– Тетя Таня звонила? – любопытствовала она. – Ну и как у нее дела? Как всегда, бесконечные интервью, пресс-конференции и охота на «звезд», да? Классная все-таки у твоей мамы работа: в разных странах бывает, со знаменитостями общается, круто!

Ксюша же не разделяла Лилиных восторгов. Наверно, работа журналиста, в особенности, международного класса, действительно увлекательна, но у нее имелось одно существенное «но»: мамы никогда не было дома. Ксюша остро ощущала нехватку общения, ласки и всегда болезненно переживала очередную командировку. Но все это было, оказывается, лишь началом, теперь из-за работы мама не приедет даже на новогодние праздники.

– Ты что там бормочешь? – покосилась на нее Лиля.

– Мама не приедет, – подняв на сестру подозрительно заблестевшие глаза, коротко объявила Ксюша.

– То есть как не приедет, – оторопела Лиля, – совсем?!

– На Новый год.

– И всего-то?! Стоит ли так расстраиваться! Конечно, встречать Новый год без взрослых несколько необычно..., но зато весело! Ты только представь: позовем кучу гостей,

устроим сумасшедшую вечеринку до утра, шампанского, в конце концов, купим, – заговорщицким голоском вещала Лиля, но Ксюшу подобные перспективы нисколько не воодушевляли.

– Только без меня, – решительно отрезала она.

– Вот тебе и раз! Ну в кого ты такая скучная? Вместо того, чтобы радоваться неожиданно свалившейся свободе, ходишь темнее тучи...

Не дослушав, Ксюша скрылась на кухне.

– Ладно, дело твое, – уступила сестра. – Давай завтракать, что ли.

Но не тут-то было. Не успела Лиля отправить в рот внушительного вида бутерброд, как раздался звонок в дверь.

Сестры переглянулись.

– А ты случайно своим знакомым наш адрес не давала? – подозрительно поинтересовалась Ксюша. От взбалмошной сестренки можно было ожидать чего угодно.

– Вот еще, – фыркнула та. – Иначе бы у наших дверей с утра до ночи толпы парней околачивались, нет уж, увольте, не надо мне такого счастья.

– Тогда кто это? – продолжала недоумевать Ксюша.

– А я откуда знаю? Открой, и увидишь.

– Ага, «открой»! А вдруг это воры?

– Да у нас-то и брать нечего! Хотя нет, меня же могут выкрасть, а потом выкуп потребуют, – с присущей ей скромностью заявила Лиля. – Так что, иди, сама открывай, а я ку-

да-нибудь спрячусь.

– То же мне, сокровище, – ухмыльнулась младшая сестра и направилась к двери. Через мгновение перед Ксюшей возник парнишка-курьер с большим деревянным коробом.

– Здравствуйте! Посылочка! Распишитесь в получении.

Ксюша удивленно взглянула на посылку. Кто бы мог ее прислать? Может быть, мама что-нибудь заказала, а в спешке забыла об этом сказать. Скорее всего, так оно и есть. Иного объяснения неожиданному появлению странной коробки девочка не находила.

Быстро чиркнув в протянутом листе, Ксюша наклонилась над посылкой в надежде определить координаты отправителя. Но, странное дело, ни одной бумажки, указывающей, откуда ее прислали, не было.

– Простите, а от кого...

Девочка замолкла на полуслове и озадаченно оглядела опустевшую лестничную площадку. Курьер исчез, оставив получательницу один на один с неизвестной коробкой. Делать было нечего, заинтригованная Ксюша с трудом втащила в квартиру увесистую посылку, поставила ее на пол и задумалась. Но не успела она закрыть входную дверь, как из комнаты высунулась голова Лили.

– А это еще что?

– Сама не знаю. Может быть, мама что-то заказала...

– Так давай посмотрим, – глаза сестры загорелись, и она в мгновение ока оказалась рядом. – Ну-ка, открывай!

Ксюша принялась осторожно развязывать стягивающую посылку бечёвку, как вдруг из ее неплотно подогнанных стенок выскочил небольшой скрученный в тугую трубочку листок бумаги.

– Ага! Любовное послание! – тут же отреагировала Лиля. – А ты у меня, сестричка, не промах. Все тихоней прикидывается, а сама от неизвестных личностей признания с подарками получает.

– Лиля!

– А что Лиля, – хитро прикрыла глаза старшая сестра. – На этот раз не отвертись, все улики против тебя. Так что давай, рассказывай, кто он?!

Развернув листок, Ксения пробежала глазами несколько строк, и ее лицо вытянулось.

– Ничего не понимаю, что это?

– Неужели не признание, – разочарованно протянула Лиля.

Помедлив, Ксюша протянула ей листок.

– Прочти.

– Осенний бульвар, дом 12, квартира 218. Эльвире Бергер, – задумчиво проговорила Лиля и уставилась на сестру. – Так это получается...

– ...что посылка не нам, – закончила за нее Ксюша. – И, если я не ошибаюсь, эта Эльвира – та самая артистка, которая живет этажом выше и систематически не дает мне учить уроки своими романсами.

– Вот это да! – воскликнула Лиля и от нетерпения подпрыгнула на месте, с жадностью разглядывая посылку. – Что же там может быть? А вдруг, подарок от какого-нибудь поклонника..., или нет, скорее бомба с часовым механизмом, если наша соседка играет на сцене также хорошо, как и поет. И записочка: «От любящего коллектива», – фантазировала она. – Вот смеху-то! Да не тяни же, дай посмотреть!

Ксюша подняла на нее недоуменные глаза.

– Что значит «посмотреть», – строго произнесла она. – Она же не нам!

– Ну и что? Неужели тебе не интересно, что внутри?

– Что бы там ни было, это не наше дело!

– Ну тебя! – Лилия была явно разочарована, но не собиралась сдаваться. – Мы только заглянем, одним глазком... Осторожненько, она даже не догадается... Ксюш, будь человеком!

– А я, по-твоему, кто? – огрызнулась сестра.

– Зануда! Вот кто! И как тебе только не надоедает быть такой правильной?! Я на твоём месте давно бы от скуки умерла. В кое-то веки представился такой шанс, а ты ещё думаешь... В конце концов, мы ничего криминального не делаем, просто посмотрим и все!

Лилия присела на корточки, аккуратно отодрала кусочек скотча и приникла к образовавшейся дырочке.

– Темно... Ничего не видно. Хотя нет, постой-ка! Точно!

Обрывочные фразы будоражили воображение, и Ксюша

не выдержала.

– Ну что?

– Похоже на какую-то вазу... или бочонок... А вдруг там какие-нибудь сокровища, – Лиля оторвалась от посылки и взглянула на Ксюшу. – Точно говорю. Вот мы сейчас ее отдадим, а потом окажется, что перед самым носом проплыли несметные богатства, а мы даже не заметили!

– Не говори ерунды! – одернула ее Ксюша. – Как бы то ни было, мы должны отдать посылку этой Эльвире.

– А если там дорогушая раритетная ваза, – продолжала строить догадки Лиля, – которая досталась нашей артистке от какой-нибудь богатенькой бабушки. Да я спать не буду, пока не узнаю, что там внутри!

И, недолго думая, девушка потянулась к бечевке.

– Что ты делаешь? – опомнилась младшая сестра и выхватила коробку. – Тебя хлебом не корми, дай сунуть нос в чужие дела.

– Ничего подобного! Я же не виновата, что это, – Лиля ткнула пальцем в злополучную посылку, – принесли нам.

– Вот именно поэтому ее нужно немедленно отдать законной владелице.

Не обращая внимания на отчаянные протесты, Ксения выскочила из квартиры и устремилась на верхний этаж. Перед дверью с табличкой «218» девочка на миг замерла, но потом решительно позвонила. «Дзинь». Ксения услышала, как нежной трелью отозвался звонок, но, казалось, квартира бы-

ла пуста: ни шагов, ни шороха.

«Неужели Эльвиры нет дома? Если так, то я не смогу ругаться, что она получит свою посылку целой и невредимой».

Время шло, девочка растерянно переминалась с ноги на ногу, не зная, как поступить. И вот, когда она уже стала подумывать, куда спрятать посылку, чтобы вездесущая сестрица не нашла ее до прихода соседки, дверь бесшумно отворилась.

– Ты ко мне?

Ксюша вздрогнула и уставилась на появившуюся на пороге хозяйку. Эта квартира долгое время пустовала, и новый жилец появился в ней всего лишь несколько месяцев назад. Несмотря на то, что нынешняя владелица оказалась достаточно беспокойной соседкой, как в этом уже смогла убедиться Ксюша, на улице она практически не появлялась. Девочка раза два мельком видела выходящую из подъезда артистку, но смутно представляла, какой была ее невольная мучительница.

А та оказалась эффектной молодой особой, которая даже без косметики и в домашнем халатике выглядела очень мило.

«Настоящая принцесса», – мелькнуло в голове Ксении.

А «принцесса» тем временем с некоторым любопытством и непониманием разглядывала возникшую у своих дверей девочку и прикидывала, что ее могло сюда привести. Тут Ксюша наконец вспомнила о цели своего визита.

– Э... здравствуйте! Простите за беспокойство, дело в том, что курьер только что принес эту посылку, но, по-видимому, перепутал квартиры. Если не ошибаюсь, Эльвира это вы?

И Ксюша протянула коробку артистке.

Та окинула ее недоуменным взглядом, и на миг Ксюше показалось, что соседка пребывает в состоянии полной растерянности.

«Странно, – пронеслось в голове, – получает посылку и, кажется, даже не догадывается, от кого. Наверно, Лиля была права – очередной поклонник».

Эльвира же быстро справилась с отразившимся на ее лице недоумением и широко улыбнулась.

– Ах да, большое спасибо, приятная неожиданность, – и посылка исчезла в квартире.

С чувством выполненного долга Ксения повернулась было к лестнице, как вдруг голос соседки остановил ее.

– Прости, пожалуйста, можно задать тебе один вопрос?

Ксюша удивленно оглянулась.

– Да, разумеется.

– Наверно, ты знаешь, что я занимаюсь вокалом... Это не слишком тебе мешает?

Такой прямолинейный вопрос поставил Ксюшу в тупик. С одной стороны, так и подмывало высказать все, что она думает об этом, так называемом вокале, но с другой стороны...

– М-м-м, – неопределенно пожала она плечами, но сосед-

ка все поняла.

– Извини, я как-то не подумала, что мои занятия могут кому-то доставлять неудобства. И если честно, мне кажется, что пение – это не совсем мое.

«Вот именно, – мысленно поддакнула ей Ксюша. – Долго же ты думала».

– Впредь обещаю ограничивать свои занятия, – улыбнулась Эльвира. – И еще раз, большое спасибо.

Слегка озадаченная, девочка направилась в свою квартиру.

– Ну как, отдала? – заинтригованная Лиля поджидала ее у дверей и от нетерпения то и дело выскакивала на лестничную площадку.

– Отдала, – кивнула Ксюша и попыталась пройти мимо сестры.

– Ну уж нет, пока все не расскажешь, не пущу!

– Так нечего рассказывать...

– То есть как нечего?! Во-первых, что в посылке, во-вторых, как на ее появление отреагировала наша артисточка, готова биться об заклад, что была очень удивлена, – перечисляла Лиля. – Далее, откуда эта посылка взялась, хотя, ты, конечно же, спросить не догадалась...

– Постой! Что же, по-твоему, я должна была учинить допрос с пристрастием?!

Лиля была явно разочарована.

– Не может быть, чтобы ты совсем ничего не узнала. Долж-

на же эта Эльвира хоть чем-то себя выдать! Зря я с тобой не пошла, обязательно что-нибудь выведала.

– Из тебя бы вышел превосходный Шерлок Холмс, – не удержалась Ксюша.

– А из тебя – некудышний Ватсон, – отрезала Лиля и круто развернулась на каблуках. – Быть в двух шагах от тайны и ничего не узнать – так можешь только ты!

Но Лиля зря переживала: эпопея с посылкой еще только начиналась и не преминула напомнить о себе, причем весьма скоро.

Вечер сестры провели во взбудораженном состоянии. Лиля все еще находилась под впечатлением от утренних событий и продолжала строить догадки относительно содержимого злополучной посылки. У Ксюши не было совершенно никакого желания принимать участие в этом обсуждении, поэтому она забилась в кресло, взяла книгу и, насколько это позволяло шумное поведение сестры, погрузилась в чтение. Но ненадолго.

Без четверти девять в дверь позвонили.

Лиля как ужаленная подскочила на месте и бросилась к выходу.

– Еще одна посылка! Я же говорила, что тут что-то нечисто. Ну уж на этот раз, дорогая сестрица, я тебя даже близко не подпущу и все-таки докопаюсь до истины.

Широко распахнув дверь, Лиля застыла на пороге.

– Добрый вечер, а Ксюша дома?

Ксения встрепенулась.

Тихий женский голос, произнесший эту фразу, показался знакомым, но девочка никак не могла понять, кому он принадлежит. Спрыгнув с теплого кресла, она засеменила в коридор. Эльвира! Ну конечно, как же она сразу не догадалась. Рядом с ней в стойке собаки, почуявшей зверя, застыла Лиля и по выражению ее лица Ксения безошибочно поняла, что на это раз сестра не упустит представившегося шанса.

– Чем мы можем вам помочь?

Эльвира улыбнулась, и девочки заметили появившиеся на ее щеках еле заметные ямочки, совсем как у ребенка.

– Разумеется, мне не очень удобно вас об этом просить, но... Видите ли, в чем дело: я вынуждена уехать на гастроли на некоторое время, и мне не с кем оставить моего кота...

– У вас есть кот? – подозрительно переспросила Лиля, как будто этот факт объяснял появление так интересовавшей ее посылки.

– Совсем недавно. Так вот, я хотела попросить на время моего отсутствия присматривать за Кристианчиком и кормить, он у меня большой любитель покушать... Разумеется, я оставлю деньги и ключ. Надеюсь, моя просьба не слишком вас затруднит?

– Не затруднит, – перебила ее Лиля. – Напротив; где ключ?

Ксения не смогла сдержать улыбки: уж она-то знала, почему ее сестра проявляет подобное рвение, и вовсе не из-за

любви к животным.

«Да, Лиля, твоей настырности можно позавидовать, – думала она, пока Эльвира рылась в сумке в поисках ключа и кошелька. – Кажется, посылка нашей соседки доживает свои последние часы».

Как только дверь закрылась, Лиля издала победный клич и принялась отплясывать какой-то совершенно невообразимый танец.

– Осталось только дожидаться завтрашнего утра, и да здравствует свобода и полная безнаказанность!

– Что ты надеешься найти?

– Найду, вот увидишь, обязательно найду. Пока еще не знаю, что, но точно какую-нибудь зацепку.

Ксюше оставалось лишь разводить руками и сочувствовать Эльвире, которая по неосторожности доверила свою квартиру такому человеку, как ее сестра.

– Пошли!

Ксюша приоткрыла один глаз и уставилась на возникшую у ее кровати сестру. Несмотря на раннее утро и свою привычку спать как минимум до полудня Лиля была уже на ногах в накинутой на плечи шубке и с большим пакетом в руках.

– Куда это ты собралась?

– Как куда? – изумилась девушка. – К Эльвире, разумеется.

– Неужели кота кормить? – съязвила Ксения.

– Посылку посмотреть, – честно ответила сестра и направилась к двери. – Ты со мной?

Ксюша вздохнула и нехотя выбралась из-под теплого одеяла.

– С тобой, иначе ты всю квартиру по камешку разнесешь! Через несколько минут девочки уже стояли под дверью с табличкой «218».

– Может, позвоним? Вдруг, Эльвира еще не уехала.

Но Лиля сделала вид, что не расслышала, и приняласьковыряться в замочной скважине. Через секунду дверь отворилась, и, переглянувшись, сестры бочком пробрались в квартиру.

– Ой! – не успев сделать шаг, Ксюша обо что-то споткнулась. – Где здесь выключатель?

– Стой на месте. Я, кажется, нашла.

Зажегшийся свет представил взорам девочек очень милую и уютную квартирку. Первое, что бросилось в глаза – повсюду, даже в коридоре, стояли вазы с живыми цветами. Лиля, даже не взглянув на них, ринулась в зал в надежде отыскать вчерашнюю посылку. Ксюше же ничего не оставалось, как отправиться на поиски Кристиана, но того нигде не было. «Он у меня немного дикий, – вспомнила она слова Эльвиры, – к чужим относится с большим недоверием, но, я думаю, вы с ним поладите».

Но артистка, видимо, переоценила своего питомца, на деле он ни в какую не желал идти на контакт. Когда девочке

все-таки удалось отыскать кота на одном из шкафов, тот обдал ее презрительным взглядом и демонстративно отвернулся от протянутой миски с китикетом.

– Не хочешь? – растерялась Ксюша. – Ты хотя бы попробуй. Такие конвертики вкусные с..., – она запнулась и принялась крутить коробку от кошачьего корма, – сочным мясом кролика.

Но на кота эти уговоры нисколько не подействовали, и он скрылся в другой комнате.

– Привереда, – в сердцах воскликнула девочка и направилась посмотреть, чем занимается Лиля. А та сидела на диване в весьма растрепанных чувствах.

– Как сквозь землю провалилась, – посетовала она. – И куда Эльвира умудрилась спрятать посылку, ума не приложу!

– Может быть, ты ищешь не совсем то, – предположила Ксюша. – Возможно, коробку уже выбросили, а содержимое посылки стоит где-нибудь на самом видном месте, просто ты об этом не догадываешься.

– Наверно, ты права, – вздохнула Лиля. – А как твои успехи?

– Так себе. Животное не возжелало есть Китикет и убралось с глаз моих с самым обиженным выражением морды. По-моему, этот Кристиан решил объявить голодовку, или же я ему не понравилась... Слушай, Лиль, попробуй ты.

– Я? – рассмеялась сестра. – А кота не жалко? Ты же знаешь, что у меня терпения не хватит с ним носиться и угова-

ривать.

– Но попробовать же можно. Иначе что мы Эльвире скажем? Что уморили ее кота голодом при набитом едой холодильнике?!

– Ну смотри, – хмыкнула Лиля. – Я тебя предупредила.

То, что методы обращения с животными у сестры разительно отличаются от ее, Ксюшиных, девочка поняла сразу же. Вскоре квартира огласилась душераздирающими воплями, причем не только кота, но и самой Лили.

– Ах ты, паршивец, – визжала та, носясь из комнаты в комнату, – тебе такую вкуснятину принесли, а он еще морду воротит! Вот был бы ты моим котом, я тебя мигом воспитала!!!

– Лиль, осторожно на поворотах, – предупредила Ксюша, с опаской наблюдая за проносящейся в опасной близости от огромных напольных ваз сестрой.

Но не успела она это сказать, как в соседней комнате слышался грохот, и сердце Ксюши похолодело – доигрались!

Влетев в зал, она увидела перевернутую вазу и огромную растекающуюся по полу лужу, в которой плавали поломанные цветы.

– Ох, Эльвира нам устроит!

Но увлеченная погоней Лиля не обратила внимания на устроенный ею погром и, взгромоздившись на стул, уже тянулась к забравшемуся на сервант коту.

Увидев это, Ксюша охнула и зажмурилась. На серванте стояло несколько хрупких вазочек, и не задеть их было

невозможно. Тем временем сестра изловчилась, схватила кота за хвост, тот рванулся, и крайняя вазочка благополучно оказалась на полу.

Мы пропали, пронеслось в голове у Ксюши.

Неожиданно в комнате раздался чей-то визгливый голо-сок.

– А ну отпусти сейчас же!

Лиля покачнулась и чуть было не свалилась со стула.

– То всякой гадостью кормят, то шкуру испортить нор-воят; и какой только черт вас сюда принес!!!

Девочки ошарашено переглянулись. Не было никакого сомнения, что эти нелицеприятные слова принадлежали взъерошенному Кристиану.

– Ты кто? – придя в себя, выдавила Лиля.

– Маркиз, – представился кот.

– Да ладно! А что ж не граф или король?!

Кот насупился и нервно дернул хвостом.

– А почему ты разговариваешь? – продолжала допытываться Лиля.

– А ты почему, – огрызнулся Маркиз. – Думаешь, одна такая умная?

– Но я человек, – опешила девочка.

– Да что ты говоришь, – съязвил кот. – Какие вы люди все-таки бестолковые существа, неужели до сих пор не поняли, что умнее кошек никого на свете нет?!

В другой ситуации Лиля не стерпела бы подобного

оскорбления, но сейчас даже не обратила на него никакого внимания. Сидевший на серванте с виду совершенно обычный черный кот, разве что, более крупный, чем свои сородичи, и со знанием дела разглагольствующий о смысле бытия, занял все ее воображение.

– А почему Эльвира называет тебя Кристианом, и вообще, откуда ты такой взялся?

– Много будешь знать, быстро состаришься, – отрезал кот, которому этот допрос тут же надоел. – Хватит языком чесать, а ну-ка взяли тряпки и убрали все это безобразие!

Ксюша и Лиля онемели, не в силах сдвинуться с места. Меньше всего они ожидали, что какой-то котик будет ими командовать.

– Давайте, давайте, пошевеливайтесь, – Маркиз рассерженно блеснул огромными янтарными глазами. – А мне уже давно пора завтракать.

– Чем же, интересно? – полюбопытствовала Ксюша. – Как я понимаю, кролика мы есть не желаем.

– Послушай, милочка, – осклабился кот. – Если на коробке написано «мясо кролика», то это еще не значит, что внутри то же самое.

И, выдав столь глубокомысленную фразу, Маркиз не спеша направился на кухню.

Заинтригованные сестры просто не могли заставить себя заниматься уборкой и на цыпочках двинулись следом. Тем временем кот застыл перед открытым холодильником

и с умилением принялся обозревать его содержимое.

– Ну-с, приступим, – проурчал он и нервно дернул хвостом.

В ту же секунду увесистый кусок ветчины легко соскочил с верхней полки и со свистом плюхнулся на пол.

Девочки за дверью приглушенно охнули. И не столько от того, что ветчина сама выпрыгнула из холодильника, сколько их поразили аппетиты нового знакомого.

– Неужели он все это съест?! – не поверили они.

Но то были еще цветочки. Кот оказался большим гурманом и одной ветчиной не ограничился. Вслед за ней последовали бутылка молока, банка консервов и огромный бутерброд, на создание которого Маркиз потратил немало сил и времени.

– Он уже еле дышит, – шептались сестры, наблюдая за тем, как тяжело пыхтевший Кристиан выманивал из холодильника кусок сливочного масла.

– Ну же, еще немножко, – приговаривал он и нетерпеливо бил хвостом, но масло как назло, будто прилипло к полке.

Помучившись с упрямым куском, кот сменил тактику и принялся нагружать на свой бутерброд все, что удавалось выудить из холодильника. Некоторые продукты, как заметили внимательно следившие за происходящим сестры, почему-то упирались и не желали покидать полки, а некоторые, как, например, здоровая банка сметаны, тут же оказывались у лап обжоры.

– Фантастика! Как же это ему удается?

– Элементарно, – промычал кот, вцепившись в огромный по размеру бутерброд. – Я же как-никак ведьминский кот, так что еще и не такое умею.

Неожиданное признание было подобно эффекту разорвавшейся бомбы.

– Ушам своим не верю! – вскинулась Лиля и схватила кота на руки. – Неужели ты жил у самой настоящей ведьмы? Так значит, это не сказки! Расскажи же, какие они, чем занимаются?!!

– Едят не в меру любопытных и наглых девчонок, – буркнул Маркиз и вывернулся из рук Лили. – На завтрак, обед и ужин.

– Шутишь, – растерялась та, – не может такого быть!

– Ну как знаешь.

Умяв бутерброд, Маркиз обвел наблюдавших за ним девочек осоловевшим взглядом и заявил, что самое время немного вздремнуть.

– А вас ждут тряпки и веник, – напомнил он и полез на пианино.

Ксюша и Лили вздохнули. Как ни крути, а уборкой заняться все-таки придется. И если поломанные цветы и лужа на полу – еще не такая серьезная беда, то как объяснить Эльвире, почему у ее вазочки отбит край и отсутствует ручка, девочки просто не представляли.

– Может, приклеить, – задумчиво предложила Лилия, так

и эдак прилаживая отколотую часть на место. – Хотя бы не сразу заметит.

Ксюша покачала головой.

– Не пойдет. Все равно увидит, будет только хуже. Так что придется во всем сознаться.

– Ах, как не хочется, – вздохнула старшая сестра. – Слушай, а может на этого обжору свалим?! Тогда мы совершенно ни при чем!

– Я сейчас кого-то стукну, – донеслось с пианино. Маркиз, как и все коты, отличался отменным слухом. – Надо же было до такого додуматься!!!

Лиля хихикнула и снова взялась за многострадальную вазочку. Вдруг благодушное выражение на ее лице сменилось настороженным и озабоченным.

– Ксень, – тихо позвала она, – смотри, что я нашла.

Ксюша подняла глаза и увидела в руках сестры свернутый листок бумаги.

– Что это?

– Как мне кажется, содержимое вчерашней посылки. Так... так, сейчас посмотрим.

Лиля развернула листок и принялась читать:

«Здравствуй, дорогая Эльвира! Решил вновь написать тебе письмо, которому, вероятно, ты будешь не слишком рада, раз не отвечала на предыдущие. Я понимаю, деточка, что у тебя есть все основания не желать общения со мной, но я уже стар, чувство вины все сильнее гложет сердце, и не бу-

дет мне покоя, пока ты не простишь мне ошибки молодости. Твой покойный отец и мой любезный брат был прекрасным душевным человеком и не хотел бы, чтобы мы, единственные родственники, жили во вражде. Поэтому прошу, забудь обиду и приезжай ко мне. Поверь, я не буду тебе докучать, сможешь хорошенько отдохнуть, ведь у тебя, насколько мне известно, достаточно напряженная работа. А для меня не будет большего счастья, чем видеть свою племянницу или услышать твое «доброе утро» ... Если не захочешь приезжать одна, возьми с собой подругу или какого-нибудь близкого человека. Я буду только рад, дом у меня большой, места всем хватит.

С надеждой на скорую встречу твой дядя Эдуард.

P.S. Эльвирочка, деточка, прошу тебя, не лишай старика радости увидеть тебя еще хотя бы разочек».

Девочки переглянулись.

– Вот уж не думала, что наша соседка такая жестокосердная, – заявила Лиля. – Дядя кается, а она даже ответить не удосужится.

– Но мы же не знаем, в чем там дело. Может, этот дядя действительно сильно провинился...

– Ксюш, смотри, – прервала ее Лиля и сунула сестре синий листок. – Оплаченная бронь на два билета, и знаешь куда... В Индию!

– В Индию? А я почему-то думала, что дядя живет где-то в Москве, или если не в Москве, то уж точно в России.

– Индия! – мечтательно произнесла Лиля. – Вот так дела! Я бы на ее месте бегом побежала, только вот никто не приглашает, а эта Эльвира еще раздумывает.

– По-моему, она окончательно решила не поддерживать с дядей никаких отношений, – заметила Ксения. – Билеты-то на завтрашний рейс, а наша дамочка укатила на гастроли и уже точно ими не воспользуется.

– Ну вот почему так, а? Я все отдала, лишь бы очутиться в Индии, а тут какие-то гастроли!!! Не понимаю! Слушай, Ксень, нельзя допустить, чтобы эти билеты пропали.

– А что ты хочешь делать? – развела руками сестра. – Бежать вдогонку за Эльвирой и уговаривать простить дядю. Смешно, да и, в конце концов, это не наше дело...

– Причем тут Эльвира? Пусть отправляется на свои гастроли, раз ей так хочется. В Индию поедem мы.

Воцарилось молчание. Ксюша с подозрением и недоверием уставилась на сестру, не понимая, шутит она или нет.

– Надеюсь, ты не серьезно, – с надеждой пробормотала она.

– Отнюдь. Очень даже серьезно. Не каждый день подворачивается шанс побывать в экзотической стране. И я его не упущу!

Глава 4

Рейс «Москва-Бомбей»

С раннего утра в аэропорту Домодедово было необычайно шумно и многолюдно. Один из рейсов задерживался, пассажиры нервничали и толпились у касс, время от времени терроризируя расспросами служащих аэропорта. Те и сами толком ничего не знали, поэтому напряжение с каждой минутой возрастало. От нечего делать пассажиры шушукались и бесцеремонно разглядывали друг друга, оценивая чужие наряды и размеры багажа. В большей своей части ничего примечательного они не видели и отчаянно скучали. И тут в поле их зрения неожиданно возникла вычурно одетая дама в сопровождении постоянно озирающейся по сторонам девочки. На лицах пассажиров появились кривые ухмылки, а некоторые и вовсе открыто захихикали. Поверх вечернего переливающегося платья, явно не подходившего месту и времени суток, была накинута длинная пушистая шуба, широкополая шляпа с огромным букетом искусственных цветов и длинные черные перчатки завершали образ. Дама заметно прихрамывала: все-таки высокие шпильки не были предназначены для разбитых московских дорог.

– Мы с тобой только вошли, а уже стали объектами всеобщего веселья, – прошептала спешащая за разряженной да-

мой девочка и в который раз испуганно покосилась на не сводивших с них глаз пассажиров. – А ты, любезная сестрица, в этих жутких тряпках и вовсе смахиваешь на сбежавшего из Африки папуаса. Я же просила одеться скромнее.

Ксения (а это, как нетрудно догадаться, была именно она) говорила совершеннейшую правду. Когда девочка наконец поняла, что разубедить Лилю не удастся, то попыталась хотя бы сгладить возможные последствия, но сестрица стояла на своем.

– Эльвира – актриса, значит, одевается ярко и броско, – заявила девушка, бесцеремонно роясь в чужом гардеробе.

– Но это же сценические наряды, – ужасалась Ксюша, когда сестра вытаскивала какой-нибудь очередной невообразимый костюм. – Какой бы экстравагантной она не была, в жизни такое точно не наденет.

– Брось! Зато все за версту поймут, что я человек творческий и не будут лезть с лишними вопросами.

– Лиля, опомнись! Ну неужели ты думаешь, что сможешь так загримироваться, что тебя примут за актрису Эльвиру Бергер?!

– Разумеется! – Лиля стащила с головы огромную черную шляпу с ярко-красными розами на полях и положила на кресло. – Эту точно возьму. Или ты думаешь, что наша Эльвира – настолько известная личность, что ее в лицо каждая собака знает? Хотя, в чем-то ты права: всякое может случиться; нужно научиться давать автограф.

– Ты неисправима, – вздыхала Ксюша, складывая разбро-
санные по всей комнате наряды.

– Нечего причитать, ты мне еще спасибо скажешь за экс-
курсию в Индию.

– Если только раньше мы не загремим в полицейский уча-
сток, где придется объяснять, почему мы направляемся в эту
самую Индию под чужими именами...

– Хватит жаловаться, – прервала ее Лиля, с трудом натя-
гивая на себя пышное бальное платье. – Ты-то будешь сама
собой, а вот мне придется изображать 26-летнюю взбалмош-
ную особу, помешанную на театральных постановках и спек-
таклях, в которых, между прочим, ничего не смыслю. Ну
и у кого из нас участь хуже?

Исчерпав все возможные доводы, Ксюша тяжело вздохну-
ла, как вдруг вспомнила еще один аргумент.

– А на кого мы оставим Маркиза-Кристиана? Эльвира по-
просила за ним присматривать, а мы...

Лиля с недоумением покосилась на сестру.

– Ты всерьез думаешь, что он без нас пропадет?

Вспомнив полупустой холодильник и виртуозные приемы
получать желаемое, Ксюша прикусила губу. Но тут до дево-
чек донеслось раздраженное фырчанье – на пороге комнаты
неслышно возник ведьминский кот собственной персоной.

– И куда это мы собрались? Сами, значит, в Индию отды-
хать, а Маркиз, сиди в четырех стенах, так? Нет уж, не вый-
дет! Я еду с вами!

– Исключено! – хором воскликнули сестры, на миг представив, что это животное способно учинить, если его выпустить за пределы квартиры дальше, чем на три метра.

Глаза кота недобро блеснули, и черная шерсть поднялась дыбом.

– Ах, исключено! – прошипел он. – Тогда и вы, голубы, останетесь дома, а сделаете хоть шаг, я тут же расскажу Эльвире обо всех ваших махинациях! И уж, будьте уверены, за это она по головке не погладит.

– Но она же, вроде, не знает, что ты разговариваешь...

– Так в чем дело – узнает.

– И в кого ты такой зловредный? – поинтересовалась Лиля.

– Да уж было у кого поучиться, – проворчал Маркиз и многозначительно глянул в ее сторону. – Ну что, думаю, мы друг друга поняли?

– Тебя же разоблачат на первой таможне, – устало вздохнула Лиля.

– Как, впрочем, и нас, – поддакнула Ксюша.

– А это уже мои проблемы, – кот хитро прищурился и исчез также неслышно, как и появился.

«Внимание, внимание. Посадка на рейс „Москва-Бомбей“ заканчивается через 15 минут».

Лиля охнула и, забыв о своих каблуках, вприпрыжку поскакала к пунктам досмотра. Ксения больше всего боялась, что служители порядка придерутся к их паспортам,

но нет, благодаря незримому содействию Маркиза, регистрация прошла успешно. А вот с багажом возникли проблемы. Войдя во вкус, Лиля натолкала в имеющиеся у Эльвиры чемоданы все ее наряды вплоть до каких-то невообразимых карнавальных костюмов.

– Куда тебе столько? – ужасалась Ксюша, глядя на туго забитые чемоданы и сумки.

– Мне – не надо, – уточняла девушка. – А вот Эльвире в Индии ходить не в чем будет.

– И ты всерьез полагаешь, что все это может понадобиться? – Ксюша с сомнением вытащила из чемодана только что уложенное нечто из ярких перьев и бус.

– Не трожь, – строго заметила старшая сестра, и попугайный наряд вернулся на место. – Чем больше, тем лучше.

Но на таможне думали иначе и тут же предупредили, что нельзя перевозить такое количество одежды и обуви.

– Но здесь все необходимое, – отчаянно сопротивлялась Лиля, когда ей предложили ограничиться самым необходимым. – Как же вы не понимаете?! Разве я могу надеть к розовому платью бирюзовые туфли? Это же верх нелепости и безвкусицы. Поэтому я просто не могу оставить свою обувь, а шляпка, бог мой, это же подарок одного давнего поклонника, – вдохновенно сочиняла она, что, судя по снисходительным взглядам персонала, удавалось вполне успешно.

Тем не менее Лиле пришлось проститься чуть ли не с большей частью своего багажа, иначе ее отказывались

пропускать к самолету, а времени до вылета оставалось катастрофически мало.

– Ладно, забирайте, – наконец уступила она. – Я в Индии еще не такого накуплю!

Посадка подходила к концу, и припозднившимся Ксюше и Лиле пришлось протискиваться мимо рассаживающихся пассажиров.

– Простите, извините, – бубнила Ксюша, пока ее сестрица прорывалась вперед.

Наконец они нашли свои места и с облегчением вздохнули.

– Успели! – просопела Лиля и, забыв о содержимом своей сумки, с размаху шмякнула ею о край кресла.

– Ты чего дерешься?! – тут же возникла сумка и принялась карабкаться обратно на колени. – Больно же!

– Маркиз, – опомнилась Лиля и прижала кота к животу. – Молчи, мы еще не взлетели.

– А мне тут, между прочим, темно и душно, – не унималась сумка, и Ксюша видела, как сидевшие поблизости пассажиры принялись с подозрением на них оглядываться.

– Потерпи еще немножко, а то весь план погубишь.

Наконец мотор загудел, и, слегка вздрагивая, самолет начал преодолевать взлетную полосу.

– Ура! – взвизгнула Лиля и приникла к иллюминатору. – Да здравствует свобода!

– Долой сумки! – тут же поддержал ее Маркиз и деловито

дернул носом. – Кстати, а когда кормить будут?

– Мы же только-только взлетели, – изумилась Ксюша.

– Спасибо, что сообщила, но от твоего заявления есть хочется ничуть не меньше, – проворчал кот и принялся голодными глазами оглядывать пассажиров.

Такого поворота событий не ожидал никто, и девочки начали лихорадочно соображать, как поступить, но неунывающий Маркиз тут же нашел выход.

Впереди сидел весьма крупный мужчина и с аппетитом поглощал большую сдобную булку с маком. У его ног разместилась приоткрытая спортивная сумка, из которой виднелась палка колбасы и горлышко бутылки.

– Прекрасно! – обрадовался проказник, – пока мне хватит.

И не успели сестры и глазом моргнуть, как кот легко оттолкнулся задними лапами и исчез в проходе.

Владелец сумки долго не мог понять, что происходит, а когда догадался проверить содержимое своего багажа, было уже поздно. Маркиз потрудился на славу и оставил мужчине аккуратно обгрызенный со всех сторон кончик колбасы.

Обнаружив пропажу, пассажир поднял шум, но доказать, что кто-то перед самым его носом слопал все запасы, разумеется, не удалось. Тем временем этот «кто-то», сыто урча, забился обратно в Лилину сумку и мирно засопел. Ксюша от души посочувствовала пострадавшему соседу, но, зная

аппетиты их пушистого подопечного, опасливо оглядывалась по сторонам. Если сейчас какой-нибудь пассажир нечаянно выдаст наличие у него той или иной провизии, то может с ней попрощаться.

И точно: не прошло и двадцати минут, как сумка беспокойно заерзала, и из нее показались настороженные уши.

– Обед еще не скоро? – как ни в чем не бывало поинтересовался ведьминский кот.

От такой наглости Лиля поперхнулась.

– Какой тебе обед?! Ты же только что умял целую палку колбасы, неужели мало?

– Да разве это еда, – обиженно просопел Маркиз. – Так, червячка заморил. Я, конечно, знал, что вы страсть какие жадные, но так бессовестно морить животное голодом...

– Морить голодом?? – подпрыгнули на месте девочки и, забыв об окружающих людях, напустились на кота. – Ах ты, обжора!!!

От неожиданности сидящий впереди пассажир подавился очередной слобой. Поскольку кот лишил его колбасы, то мужчина поспешил съесть все имеющиеся у него продукты, дабы они не исчезли таким же таинственным образом. Не мудрено, что отчаянный возглас девочек сосед принял на свой счет. Блаженная улыбка сползла с лица, и он с грустью посмотрел на аппетитно хрустящую булочку.

– Нехорошо, девушки, смеяться над пожилым человеком, – обиженно промычал он, но, тем не менее, отложил еду

в сторону.

От стыда Ксюша и Лиля были готовы провалиться сквозь землю.

– Простите, это не вам, – пропищала Ксения, но мужчина, разумеется, не очень-то поверил.

Последующие часы полета прошли относительно спокойно, без особых происшествий, если не учитывать бесконечные поползновения Маркиза подкрепиться еще за чей-нибудь счет. Но сестры были настороже и зорко следили за каждым кошачьим движением.

– Изверги! – ничуть не смущаясь, гаркнул ведьминский кот, чем привел проходящую мимо стюардессу в состояние тихого транса.

– Он разговаривает, – побелевшими от ужаса губами прошептала она.

– Ну что вы, – принялись разуверять ее девочки. – Понимаете..., ошибка природы, так сказать...

– Это еще вопрос, кто здесь ошибка природы, – не преминул вставить Маркиз.

От этой фразы на лице бедной стюардессы появились красные пятна.

– Или у меня галлюцинации, или этот кот действительно сейчас что-то сказал, – отрешенно выдавила она и схватилась за сердце.

– Конечно, галлюцинации! Только волнуйтесь, у вас ведь работа тяжелая, нервная, еще и не такое может почудить-

ся, – как заведенная тараторила Лиля, лишь бы только заглушить доносившиеся из сумки причитания. – Видите ли, котик проголодался, он у нас уже дня два ничего не ел...

– Три, – оскорбился пройдоха, за что тут же получил от Лили хороший пинок.

Немного придя в себя, стюардесса прониклась тяжелой долей кота и отправилась собирать для него что-нибудь съестное. Но тот не слишком оценил подношение, хотя ментально уплел все, что появилось около его носа.

– Мы тебя не прокормим, – дружно решили сестры и заявили, что как только прилетят в Индию, тут же посадят кота на жесткую диету.

Полет подходил к концу. Дремавшие пассажиры пробуждались, начинали шуршать сумками, выглядывать в иллюминаторы и дружно восхищаться увиденной картиной.

– Каких-то несколько часов, и вместо снегов – пальмы и палящее солнце. Вот это отдых!

Один только Маркиз пребывал в недовольном состоянии.

– Ну и куда вы меня привезли? – возмущался он. – У меня от солнца глаза слезятся, а от излишнего тепла, между прочим, шерсть тускнеет!

– Простите, ваше высочество, – съязвила Лиля. – Солнцезащитные очки на вашу долю не захватили, а вот кремом от загара могу поделиться!

От расстройства Маркиз забился обратно в сумку и отказался из нее высовываться, пока его не принесут в какое-ни-

будь прохладное и влажное место.

– Судя по описанию, тебе очень подходит болото с лягушками, – хихикнула Ксюша. – Только, увы, в Индии с ними напряженка.

– Интересно, а нас кто-нибудь встречать будет? – задумалась Лиля.

Действительно, навстречу выходящим из самолета спешили родственники и друзья, а сестры, застыв у входа, гадали, что им делать дальше. И вдруг...

– Простите, а Эльвира Бергер этим рейсом летела?

Девочки вздрогнули и повернули головы.

В нескольких шагах от них стояла пожилая темнокожая женщина в длинных развевающихся шелковых одеждах и на вполне сносном русском объяснялась со стюардессой. Та что-то ответила, а на лице Лили мелькнула самодовольная улыбка.

– Внимание! – подмигнула она сестре. – Сейчас мой выход.

И тут из толпы, не чуя ног от важности и надвинув на лицо широкополую шляпу, выплыла Эльвира Бергер собственной персоной.

Даже шедшая позади Ксюша невольно восхитилась происшедшей с сестрой переменой. Не знакомый с Эльвирой человек вполне мог принять появившуюся даму за приехавшую на отдых артистку.

Темнокожая женщина расплылась в улыбке и поспешила

навстречу.

– О, мисс Эльвира! Какая радость! А наш профессор-то как обрадуется!

– Какой такой профессор? – поперхнулась Ксюша. – Этого еще не хватало!

Примерно те же мысли посетили голову Лили, но она, как заправская актриса, растянула губы в улыбке и ничем не выдала нахлынувшего на нее волнения.

– По-моему, мы крупно влипли, – украдкой поделилась она своими впечатлениями, не переставая поддакивать словоохотливой спутнице.

– Раньше надо было думать, – так же шепотом ответила Ксюша. – Теперь уже поздно, придется знакомиться с этим невесть откуда взявшимся профессором.

Так, изрядно погрустневшие, сестры влезли в остановившуюся перед ними открытую кибитку, запряженную парой лошадей, и тоскливым взглядом окинули удаляющийся самолет.

– ...а я Марта, домоправительница профессора. Вы себе не представляете, как он будет счастлив, узнав, что вы все-таки приехали, – без умолку трещала их спутница, то и дело коверкая слова. – Вы, мисс, не пожалеете! У нас огромный дом, сад, все, знаете ли, содержится в прекрасном состоянии. А профессор-то страсть как порядок любит, бывает, один день не натру полы, так он сразу: «Ах, Марта, что же это у нас полы не начищены». И так укоризненно скажет, что

ноги сами за тряпкой бегут. Вот такой он человек, ваш дядюшка, да что я вам рассказываю, вам ли не знать!

Ксения, вполуха слушающая болтовню домоправительницы, насторожилась. Может быть, не все так страшно? Если этот профессор окажется дядей Эльвиры, то еще не все потеряно. Почему-то девочки были уверены, что с ним они сумеют договориться; самое главное, чтобы поблизости не оказалось никаких других родственников, знакомых с актрисой и способных разоблачить их обман.

Но надеждам сестер не суждено было сбыться. Не успела их кибитка подъехать к высокому двухэтажному особняку, окруженному красивейшим садом, как на пороге дома возник юноша лет шестнадцати-семнадцати, темноволосый, загорелый, одетый в светлые льняные шорты и клетчатую рубашку с закатанными по локоть рукавами. Он по-хозяйски оперся о перила, и что-то в его прямом пронзительном взгляде девочкам не понравилось. Ксюше хватило и нескольких секунд, чтобы понять, что появление этого парня способно серьезно осложнить жизнь мнимой Эльвире.

– Что будем делать? – одними губами спросила Ксюша и кивнула в сторону неожиданно появившегося субъекта. Лиля пожалала плечами и сильнее нахлобучила на голову широкополую шляпу.

– Сначала прощупаем почву, нужно узнать, насколько он опасен, а там будем действовать по обстановке. Как бы то ни было, отдых он мне не испортит.

И гордо вскинув голову, Лиля-Эльвира прошествовала к дому. Следовавшая на некотором расстоянии от нее Ксюша не отрывала настороженного взгляда от лица встречающего их юноши, и мелькнувшее на нем выражение ее смутило.

– А вот и Сержик, – радостно объявила подроспевшая к девочкам Марта. – Познакомься, милый, это племянница нашего многоуважаемого профессора, мисс Эльвира со своей двоюродной сестрой.

При этих словах Ксюша увидела мелькнувшую на губах Сержа презрительную ухмылку.

Но Марта, разумеется, ничего такого не заметила. Из ее рассказа следовало, что парень приходится профессору родным внуком и часто гостит у того в доме, поскольку не меньше деда увлекается археологическими раскопками и исследованиями.

– Родственничек, значит, только этого не хватало, – недружелюбно покосилась на него Лилия. Серж не преминул наградить ее таким же ледяным взглядом и, ничего не сказав, скрылся в доме.

Авантюристки задумчиво переглянулись и направились за суетившейся впереди Мартой. Первый день их пребывания в Индии начался.

– Ваши комнаты, – пропела домоправительница и распахнула перед девочками соседние двери. – Профессор просил предоставить для его племянницы и ее спутницы самые лучшие спальни.

То, что спальни, действительно, были лучшими, сомневаться не приходилось. Просторные, светлые комнаты на втором этаже с видом на окружающий дом прекрасный сад – о таких условиях можно было только мечтать.

– Номер «люкс» в пятизвездочном отеле, – оценила Лиля и, едва за Мартой закрылась дверь, с разбегу плюхнулась на широкую кровать. – Такие удобства и совершенно бесплатно. Красота! Жаль только, пляж далековато. Ну ничего, в целом быть племянницей Эльвириного дяди очень даже неплохо!

– Но недолго!

Как ужаленная Лиля скатилась с кровати и с ужасом уставилась на возникшего на пороге Сержа.

– А вас, молодой человек, стучать не учили?! – вспомнив, что лучшая защита – это нападение, девушка попыталась разыграть оскорбленное самолюбие. Но Сержа не проведешь. Он хмыкнул и, не дожидаясь приглашения, с комфортом разместился в ближайшем кресле.

– Ну-с, я слушаю. Кто такие, откуда взялись и какого черта делаете в моем доме?

Возможно, если бы парень кричал, возмущался, топал ногами, Лиле было бы легче сопротивляться, но это показное и сухое безразличие лишало ее остатков самообладания.

– Послушай, – начала она. – Я сейчас все объясню...

– А здесь объяснять совершенно нечего, – бесцеремонно прервал ее Серж. – Ты и твоя сестрица, или кем она там тебе

приходится, под видом родственниц моего деда заявилились сюда с неизвестно какими целями...

– Ничего подобного, – взвилась Лиля. – Да, мы поступили не совсем хорошо, но Эльвира ни в какую не хотела ехать, и бронь на билеты все равно бы пропала... А твой дед, между прочим, очень хотел увидеть свою племянницу, постоянно ей письма присылал, за что-то прощения просил...

– И ты, разумеется, из сострадания к его чувствам, решила выдать себя за эту самую Эльвиру и навестить новоявленного дядюшку, так?

– Да..., то есть нет, – лицо Лили вспыхнуло, и она досадливо сорвала с головы шляпку. – Все было совершенно не так, выслушай же меня, наконец!

– ... а для этого подделала загранпаспорт, – продолжал тем временем Серж. – А это, между прочим, нарушение закона... Любопытная история получается, не находишь? Готов поспорить, что она очень заинтересует нашу полицию!

И произнеся эту убийственную фразу, парень решительно поднялся и направился к двери.

– Стой! – Лили сорвалась с места и загородила тому дорогу. – Попытайся понять, у нас и в мыслях не было ничего дурного...

– Сказки! – усмехнулся Серж. – Хватит, я иду в участок!

– Шантажист! – в отчаянье простонала девушка.

– Самозванка!

Услышав крики, из соседней комнаты прибежала Ксюша.

– Что здесь происходит?!

– Ровным счетом ничего. Просто пытаюсь вывести на чистую воду одну интриганку, – сообщил ей Серж. – И не вздумай реветь, – пригрозил он шмыгнувшей носом Лиле. – Сами дел наворотили, а чуть что, так сразу в слезы!

Девочки умолкли и, понуро опустив головы, с трепетом ожидали решения Сержа.

– Ладно, – после минутной паузы смиловивился он. – Пока не выдам, но учтите, буду следить за каждым шагом, и чтобы из дома не ногой! Один подозрительный поступок, и вы в полицейском участке. Все ясно? Не слышу?!

– Угу, – еле слышно промычала Лиля.

– То-то же, – и, не удостоив сникших сестер даже взглядом, Серж развернулся и хлопнул дверью.

– Черт, – вздохнула девушка. – Где же я прокололась?!!

– Не расстраивайся. Просто идея с переодеванием с самого начала была неудачной. Я же тебе говорила...

– Вот только давай без нравоучений, – фыркнула Лиля. – Ну погоди, зазнавшийся внучок, я тебе устрою! Нет, это же надо было меня так отчитать! И я даже слова не смогла ему возразить...

– Лиль, перестань. Ты же сама прекрасно понимаешь – в чем-то он прав...

– «Один подозрительный поступок – и вы в полиции». Ой, как страшно! Тоже мне, надсмотрщик выискался! Да кто он такой? Я сюда, между прочим, отдохнуть приехала, а не си-

деть под домашним арестом. Завтра же отправлюсь на пляж!

Ксюша вздохнула. Зная характер сестры, можно было с уверенностью сказать, что война с Сержем предстоит долгая и отчаянная.

– Может, не стоит? Нарвешься же.

– Вот кто из нас нарвется, так это он, – отрезала Лиля.

Но радоваться было рано. Серж прекрасно понял, что наглая девица и не подумает прислушаться к его словам, поэтому к следующему дню подготовился основательно.

Утром Лиля проснулась рано, едва начало светать, причем без всякого будильника. Для нее, любительницы поспать до полудня, подобное начало дня было своего рода подвигом.

– Пляж! – пронеслось в голове. – И чтобы этот «гусь» ни о чем не догадался.

Но «гусь», как выразилась Лиля, проснулся еще раньше и тут же задался целью во что бы то ни стало не выпустить гостью за порог дома.

Тем временем девушка, еле дыша, чтобы сторож, который, как она думала, находился где-то поблизости, ничего не заподозрил, дотянулась до стоящей около кровати сумки, вытащила из нее купальный костюм и спрятала его в карман банного халата.

– Думаю, в ванную-то мне можно будет выйти, – решила она, осторожно спустила ноги и нащупала тапочки. – А там только меня и видели!

Как же она хорошо все придумала! Лиля улыбнулась, восхищаясь собственной изобретательностью.

– Какой хороший день, какой хороший пень, – замурлыкала она себе под нос, – какой хороший я и песенка... А-а-а!!!

Дикий визг огласил дом, у Ксюши в соседней комнате от страха душа ушла в пятки, а сидевший на веранде Серж довольно улыбнулся. Один ноль в его пользу! Посмотрим, на сколько ее хватит!

– Что?!! – Ксюша метеором ворвалась в комнату сестры и увидела ее, прыгающую по жалобно поскрипывающей кровати.

– Мыши!!! – простонала та и с ужасом указала на валявшиеся посередине комнаты тапки. – Там! Живые!!!

Ксюша облегченно вздохнула, а то она и правда решила, что случилось что-то серьезное.

– Как же ты меня напугала!

– А я, – заикаясь, простонала Лиля. – Мне-то какво?!

День был испорчен окончательно. Девушка надулась, насколько не сомневаясь, что утреннее происшествие – дело рук Сержа, а довольное выражение на его лице служило неоспоримым доказательством ее правоты.

– За мышек ответишь, – прошипела она, столкнувшись с парнем у дверей столовой.

– Я рад, что тебе понравилось, – улыбнулся тот и в ответ галантно отодвинул перед ней стул. – Прошу.

– Нет уж, спасибо, – зыркнула на него Лиля и демонстративно направилась к противоположному концу стола. – Готова биться об заклад, что ты все утро отпиливал ему ножку.

Серж не мог не оценить Лилиного чувства юмора.

Завтрак прошел относительно спокойно, хотя гостя явно провоцировала мальчика бесконечными рассказами о своих гастрольных турах, последних премьерах, прошедших, разумеется, при полных аншлагах. Марта охала и обожающими глазами смотрела на мнимую артистку, Ксюша не знала, куда деть глаза, а Серж, терпеливо слушая Лилины сказки, загадочно улыбался.

– Уймись, – наконец не выдержала Ксюша и толкнула рассказчицу в бок. – Твое красноречие может для нас плохо кончиться. Ты только посмотри на Сержа, он же чуть не лопаётся от смеха.

– Пусть наслаждается, – даже не потрудившись понизить голос, с вызовом произнесла Лиля. – Он же, бедный, наверное, театр в глаза не видел, пусть хоть послушает.

Ксюша с испугом покосилась на Сержа. Такого откровенного выпада он мог и не стерпеть. Но нет, ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Видимо, наша многоуважаемая артистка не в курсе, – подчеркнуто вежливо ответил Серж, – но большую часть времени я провожу в Белоруссии и, разумеется, посещал все спектакли, о которых вы упомянули.

Лиля-Эльвира тут же прикусила язык. Сама-то она не ви-

дела ни единой постановки, о которых с упоением рассказывала исключительно со слов Ксюши, и наверняка что-нибудь перепутала.

«Ишь ты, какой важный, на всех премьерах он, видите ли, был! Театрал несчастный! Погоди же, ты еще не знаешь, с кем связался».

И в Лилиной голове тут же стал зреть новый план, как оставить Сержа с носом и показать наконец, на что она способна.

Не успел закончиться завтрак, как, схватив за руку младшую сестру, она пулей вылетела из столовой и понеслась в свою комнату.

– Значит так, пора действовать!

– Ты о чем? – не поняла Ксюша.

– Слушай, у меня родился гениальный план...

– Очередная бредовая идея, – скептически поправила ее сестра.

– С тобой просто невозможно разговаривать! Говорю же, я все продумала, до мельчайших деталей, и теперь этот зазнайка никуда не денется!

– Лиля, – простонала Ксюша. – Ну сколько можно!

– Отставить, – не терпящим возражений тоном выдала старшая сестра. – Время не терпит. Так я могу на тебя рассчитывать?

Ксюша обреченно вздохнула.

Как бы она ни сопротивлялась, Лилия все равно втянет ее

в какую-нибудь очередную авантюру.

– Разумеется, можешь, – нехотя протянула она.

– Вот и прекрасно! Ну так слушай...

Последующее поведение сестер поставило Сержа в тупик. Он ожидал очередной провокации, приготовился к активным военным действиям, но вместо того Лиля и Ксения, собрав все имеющиеся в доме сладости, заперлись в комнате, включили на полную громкость телевизор и, казалось, были совершенно довольны своим положением. Разумеется, парень ни на минуту не поверил в столь быструю капитуляцию, но уличить сестер в каких-либо махинациях не мог. Он то и дело подходил к закрытой двери, из-за которой стабильно доносились взрывы хохота и шум работающего телевизора.

«Что же они такое затеяли? – терялся в догадках Серж. – Ведь точно что-то задумали, но я никак не могу понять, что».

А именно на это Лиля и рассчитывала. Они с Ксенией демонстрировали исключительное послушание, Сержу придаться было абсолютно не к чему, а тем временем шла тщательная подготовка к задуманному побегу. Грохот телевизора заглушал шорох простыней и полотенца, из которых Лиля, вспомнив универсальный способ спасения, которым пользовались все без исключения героини обожаемых ею приключенческих романов, взяла канат. Ксении, которой задумка сестры была не по душе, тем не менее, ничего не оставалось, как ей помогать. Но самым ответственным этапом в подготовке побега была доверительная беседа

с Маркизом.

– Послушай, котик, – издалека начала Лиля. – Лососинку хочешь?

Маркиз настороженно дернул ушами: уж он-то знал, что такое заманчивое предложение на пустом месте не возникает.

– Ну? – осторожно протянул он.

– А кусок курятины в сметанном соусе? – продолжала де-
вушка травить кошачью душу.

– Разумеется, хочу, – занервничал Маркиз.

– А еще у Марты, это я тебе по секрету говорю, есть большая банка сливок...

– Хочу, – не выдержал ведьминский кот и горящими глазами уставился на искустительницу. – Хочу, все хочу!

– И ты это получишь, если окажешь мне некую услугу, – сладеньким голоском пропела Лиля, почувствовав, что объект созрел для серьезного разговора.

– Неси лососину, – не раздумывая, заявил Маркиз, – договоримся.

– Вот это другое дело, – обрадовалась девочка и мигом выудила из сумки заблаговременно припрятанные деликатесы. – От тебя, поверь, требуется не так уж много...

А весьма озадаченный поведением девочек Серж не мог найти себе места. Предательский внутренний голос продолжал упрямо твердить, что неожиданное послушание его подопечных уж слишком подозрительно.

В конце концов терпение парня лопнуло, и он решительно постучал в дверь.

– Госпожа актриса, – с издевкой в голосе произнес он, – позвольте войти?

Ни звука в ответ, лишь все тот же шум включенного на полную громкость телевизора.

«Так, – протянул Серж, – а вот это уже становится интересным».

Будучи практически уверенным, что каким-то непостижимым способом девицы умудрились обвести его вокруг пальца, он толкнул дверь, но куда там! Заперто.

– Ну погоди же, – процедил парень и со всей силы треснул кулаком по несчастной двери. – Пошутили, и хватит! Открывай сейчас же, кому говорю!

Неожиданно до ушей рассерженного Сержа донесся какой-то странный незнакомый, слегка протяжный голосок.

– Вот идиот! Чего ломится, если и так понятно, что никого нет.

Мальчик оторопело уставился на дверь, лихорадочно соображая, что бы все это значило.

– Ну все, артисточка, – не выдержал он, – ты сама напросилась.

Серж пулей слетел с лестницы и выскочил в сад. Окно в комнату Лили было приоткрыто, а растущие под ним кусты роз кое-где примяты. Парень схватился за голову.

– Сбежала!!!

Несмотря на некоторую досаду, в глубине души Серж ожидал именно такого отчаянного и безрассудного поступка.

– Сумасшедшая, она же могла сорваться, – прошептал мальчик, оценивая расстояние от окна до земли и невольно восхищаясь храбростью и изобретательностью своей гостьи.

– А кто же тогда в комнате? – вспомнил он о таинственном голосе. – Ох, Лиля, очередная твоя хитрость!

Не медля ни секунды, Серж смотался за лестницей и взобрался на подоконник.

Телевизор по-прежнему голосил, а комната, разумеется, была пуста. Парень вздохнул, влез внутрь и потянулся к пульту, почему-то валявшемуся на полу.

– Не трожь!

Серж замер. Скосив глаза, он заметил, как у шкафа промелькнуло что-то черное.

– Кто здесь? – тихо поинтересовался мальчик.

– А вот это тебе знать совсем не обязательно, – отозвался ворчливый голосок, и откуда-то со стороны шкафа послышался легкий шорох.

Серж задумался. Первый шок прошел, и страх уступил место любопытству.

– Слушай, – не сдавался он, – так не пойдет. Кто ты такой, почему прячешься, и вообще, что ты тут делаешь?

– Лососину с курицей обрабатываю, – неожиданно признался голосок.

Серж поперхнулся: он ожидал какого угодно ответа, но никак не такого.

– Прости, что ты делаешь?

– Ты и правда такой тупой, что со второго раза понимаешь, или же претворяешься, – резко отрезал голос.

Серж оскорбился.

– Я бы попросил...

– Ой, какие мы нежные, – усмехнулся невидимый собеседник, и из угла явственно донеслось аппетитное чавканье.

– Ну погоди, – не выдержал парень и решительно направился к шкафу. – Хватит мне голову морочить!

– Пульт захвати, а то мне вся эта дребедень порядком надоела.

– А ты, я смотрю, совсем тут раскомандовался, – рассердился Серж, но пульт все же поднял.

Приблизившись к шкафу, он замолк на полуслове и с неподдельным любопытством уставился на развалившегося на полу огромного черного кота, который лениво катал опустевшую банку из-под сливок.

– Мало того, что авантюристка, так у нее еще и кот говорящий, – охнул Серж. – А я-то наивный, поверил, что она успокоится. Ну все, Лиля-Эльвира, больше ты меня не проведешь!

Глава 5

Знакомьтесь, Джеффри Раш!

– Передай, пожалуйста, полотенце... Да не это, а вон то большое махровое... И расческу тоже... Слушай, Ксень, будь другом, сбегай за мороженым, и не забудь, я люблю клубничное... Да что ты делаешь?! Ты же на меня весь песок стряхнула! Боже, ну как можно быть такой неуклюжей!

Ксюша в который раз глубоко вздохнула. Ходить с Лилей куда бы то ни было – сплошное мучение. Бесконечные придирки, неизменно обиженно надутые губки, и в итоге испорченное настроение обеспечено. Сестрица обладала феноменальными способностями выводить из себя даже самых уравновешенных людей, к коим не без основания причисляла себя Ксюша.

– Послушай, – в конце концов не выдержала она. – Я тебе не прислуга.

Лиля устремила на сестру удивленно-вопрошающий взгляд.

– Какая муха тебя укусила? – кротко полюбопытствовала она. – Я же просто попросила... Если тебе так трудно, больше не буду.

От этих слов Ксюша тут же почувствовала себя виноватой.

– Ну что же ты за человек, – проворчала она. – Крутишь

окружающими как марионетками без всякого зазрения совести.

– Я?!! – округлила глаза Лиля. – Нет, дорогая сестрица, ты ошибаешься. Я только и думаю, как бы всем угодить и помочь, а ты на меня напраслину возводишь. Нехорошо!

– Неужели? И больше всех ты, наверно, беспокоишься о Серже.

– Разумеется, беспокоюсь, – с ангельским выражением на лице согласилась девушка. – Ты не находишь, что в последнее время он слишком нервный, на меня как-то подозрительно смотрит... А что я такого сделала?

– Святая простота! – воскликнула Ксюша. – Конечно, ты ровным счетом ничего не сделала, если не считать того, что выдала себя за совершенно другого человека, умудрилась сбежать прямо у него из-под носа, да еще подкупила Маркиза.

Лиля приподнялась на лежаке и воззрилась на сестру.

– Нет, вот смотрю на тебя и поражаюсь. Вроде сестра, хоть и двоюродная, а защищает и оправдывает кого угодно, только не меня. Как-то странно получается, не находишь?

– Уж кто-кто, а ты в защите точно не нуждаешься, – парировала Ксения. – Хотя объясняться с Сержем все-таки придется...

Лиля скрючила недовольную мордочку и спрыгнула с лежака.

– Какая ты скучная! Вот заладила! Серж, Серж... Все, я

пошла.

– И куда, если не секрет?

– Не секрет, – поправляя на ходу купальник, бросила сестра. – Топиться.

Глаза Ксюши полезли на лоб.

– Куда?!!

– Я же сказала: топиться, – терпеливо повторила Лиля и послала воздушный поцелуй. – Чао! Не скучай!

Ксюша одним прыжком очутилась около сумасбродной старшей сестры и схватила ее за руку.

– Ты в своем уме, или совсем на солнце перегрелась! Что это значит?!

Лиля уставилась на взволнованное лицо Ксюши и вдруг громко расхохоталась. Такие резкие перемены в настроении всегда ставили девочку в тупик.

– Ты чего? – недоверчиво пробормотала она.

– Какая же ты все-таки смешная, сестричка, – заявила Лиля и потрепала озадаченную Ксюшу по плечу. – Все принимаешь за чистую монету. Неужели ты и правда решила, что я стану сводить счеты с жизнью?

– Ну..., не знаю, – протянула та, чувствуя себя полной идиоткой. – Ты же сама только что сказала...

– Извини. Клянусь, что, когда соберусь наложить на себя руки, предупрежу заблаговременно, – как ни в чем не бывало пообещала Лиля.

– Ах, оставь свои вечные шуточки. У меня уже голова идет

кругом, – простонала Ксюша, видя, что старшая сестра продолжает над ней потешаться.

– Бедный ребенок! – улыбнулась девушка. – А если серьезно, я просто хотела разыграть для одного человека маленький спектакль.

– Спектакль?! Опять ты за свое!

– Совершенно безобидный, уверяю тебя.

На губах Лили мелькнула озорная улыбка, и сестрица еле заметно скосила глаза куда-то в сторону. – Посмотри.

Ксюша проследила за ее взглядом и заметила в метрах десяти-пятнадцати от них разлегшегося на лежаке и лениво потягивающего коктейль субъекта. «Ах, вот оно в чем дело, – догадалась девочка. – Появилась очередная жертва».

– Ну как тебе?

Ксюша опустила глаза. Когда Лиля задавала подобные вопросы, она всегда чувствовала себя неудобно. «Ты так спрашиваешь, как будто лошадь выбираешь, – поражалась она, – разве так можно?»

В ответ сестра многозначительно усмехалась.

– В некотором роде так оно и есть.

Вот и сейчас она явно ждала оценки, а Ксения никак не могла придумать, что бы такое ответить.

– Ну ничего, – наконец протянула она.

– Ничего?! – охнула Лиля и возмущенно взмахнула руками. – И вот «это», ты называешь «ничего»? Да ты и вправду еще совсем маленькая, глупенькая девочка!

Ксения вздохнула. Конечно, если подходить с Лилиной позиции, парень казался пределом мечтаний. Высокий, мускулистый шоколадный красавец с тяжелым пристальным взглядом, который он то и дело задерживал на проходящих мимо представительницах прекрасного пола.

– Нет, ты видела, как он на меня смотрит, – горячо шептала Лиля, то потягиваясь, то томно вздыхая. – Такой экземпляр нельзя упустить. Как я выгляжу?

Ксения только крякнула.

– А тебе не все равно, ты же вроде топиться собралась?

– Цыц, – рассерженно шикнула на нее девушка и сделала страшные глаза. – Ты мне сейчас всю операцию сорвешь.

– И что ты только в нем нашла? – искренне продолжала удивляться Ксюша, исподволь наблюдая за объектом Лилиных страданий. – Серж, по-моему, куда симпатичнее...

– Еще одно слово...

– Ладно, молчу, делай, как знаешь.

Наконец, Лиля решила, что готова и можно приступать к делу.

– Пожелай мне удачи, – прошептала она и, в последний раз критически оценив свое отражение в зеркале, самодовольно улыбнулась. – Враг не пройдет!

– И тут же сбежит, как только увидит всю эту боевую раскраску, – поддакнула Ксения, имея в виду тени, румяна и прочую косметику, которую Лиля не пожалела и от души нанесла на свое лицо.

– Не сестра, а сто рублей убытка! И в кого ты только такая вредная? Ладно, счастливо оставаться!

– Уж кто бы говорил, – пробормотала Ксюша, глядя в след удаляющейся сестрице.

Серж был в ярости. Еще бы, никому кроме Лили не удавалось так посмеяться над его самолюбием и выставить полным идиотом. Поэтому юноша решился на крайние меры.

«Она становится опасна для общества. Пора сдать ее полиции, пока эта авантюристка не натворила еще каких-нибудь дел», – упорно твердил себе Серж, хотя внутренний голос никак не желал прислушиваться к разуму.

«Она, конечно, сумасбродная девица, – тихонько вещал он, – но согласись, чертовски привлекательная».

«Это не самое главное в человеке, – резко отрезал парень, – разве можно думать о внешности, когда эта Лиля постоянно хитрит, обманывает, притворяется».

«А ведь думаешь, – тут же вмешивался неугомонный голос, и Серж только досадливо мотал головой, – ну признайся себе, что думаешь. И потом, если разобраться, ничего противозаконного она пока еще не сделала...»

«Так сделает, непременно сделает и ни перед чем не остановится. С ней никто не сможет сладить».

«Даже ты?» – осторожненько интересовался предательский внутренний голос.

Серж замирал, не зная, что и думать. Бесконечные споры с самим собой неизменно заводили его в тупик, и, наверно,

впервые в жизни мальчик сомневался, как поступить.

«Все, – решил он, – пора положить конец этому безобразию. Если так и дальше будет продолжаться, дедушкин дом в скором времени превратится в притон для всяких подозрительных личностей, мошенников и авантюристов. И я буду не я, если эта Лиля еще хоть раз переступит порог нашего дома и продолжит дурить головы честным людям».

«Хи-хи! Насмешил! – резво отозвался внутренний голос, – она из тебя еще веревки будет вить, помяни мое слово, герой».

«Ну это мы еще посмотрим», – хмуро проворчал Серж и выскочил на улицу.

Пляж находился в часах двух ходьбы от дома, но парню даже в голову не пришло воспользоваться транспортом или, на худой конец, лошадю.

По дороге мальчик несколько раз обдумывал свою обвинительную речь, подбирал резкие слова, но стоило ему представить испуганно-наивные глазки Лили, как он сразу же убеждался, что не в силах будет произнести и нескольких фраз.

– Чертовщина какая-то! И не зря у этой бестии черный говорящий кот, все признаки налицо!

Стоило Сержу появиться на пляже, как от всей его воинственности не осталось и следа. Солнце, море, счастливые лица отдыхающих, мороженое, в конце концов.

«Держи себя в руках, этим лентяям больше делать нече-

го, как жариться под палящим солнцем и плескаться в этом болоте... А оно, между прочим, кишмя кишит микробами. То ли дело наше озеро, чистое, прозрачное...» И возможно, парню удалось бы пересилить свое желание присоединиться к этой визжащей толпе, как вдруг...

– А-а-а! Помогите, тону!!!

Серж вздрогнул. Ошибки быть не могло; этот голос он знал слишком хорошо. Острый взгляд мгновенно выделил из толпы купающихся ярко-красное пятно, которое то появлялось в поле зрения, то исчезало в волнах.

– Лиля! – в голове Сержа застучало, и в следующую же секунду он сорвался с места.

А девушка, не подозревая о не вовремя появившейся помощи, только вошла во вкус, приняла красивую позу, стараясь при этом не замочить уложенные в высокую прическу волосы, и приготовилась тонуть. По ее расчетам субъект, ради которого, собственно, и разыгрывался весь этот спектакль, должен был уже заметить ее отчаянные призывы... Скосив глаза, Лиля зорко следила за берегом. О, так и есть! Темная точка отделилась от общей массы людей и быстро направилась в ее сторону.

– Неужели сработало?! Мадмуазель, вы просто бесподобны, – похвалила она саму себя. – Еще чуть-чуть, и дело в шляпе.

– Девять метров, восемь, – с математической точностью оценивала она сокращающееся расстояние. – Так.. Еще

немножко... Пора!

И раздав самое что ни на есть душераздирающее «Ах!», на которое только была способна, Лиля безвольно опустила руки, закрыла глаза и стала медленно погружаться в воду.

«Да где же ты, остолоп, я сейчас и вправду утону», – пронеслось в голове, но нет, опасения были напрасны: через несколько секунд девушка ощутила чьи-то сильные руки и прерывистое дыхание. Но охватившее Лилию чувство эйфории продолжалось недолго.

– Лиля, Лилечка, очнись, с тобой все в порядке?!!

Девушка охнула и широко распахнула глаза, отказываясь верить в такую жестокую насмешку судьбы. Не может быть!!! Волна негодования и ярости захлестнула Лилино сознание, когда она увидела рядом с собой счастливое и немного смущенное лицо Сержа. Проклятье!

– Какого черта ты тут делаешь? – процедила она.

Парень остолбенел.

– Хороший вопрос, – рассмеялся он, приняв слова Лили за шутку, – тебя, красавица, спасаю.

– А кто тебя об этом просил?! Отпусти сейчас же!

– Что значит «кто просил», – начал Серж, и вдруг неожиданная догадка озарила его. – Ты хочешь сказать, что...

– ... тебя никто сюда не звал, – резко отозвалась Лилия. – Делать что ли больше нечего, кроме как за мной шпионить?!!

Улыбка исчезла с губ мальчика, и его лицо покрыла маска

непроницаемости.

– Опять ложь, – тихо произнес он. – Опять. А я-то, дурак, поверил...

На секунду Лиле стало стыдно за свои грубые слова, но сейчас это уже не имело никакого значения.

– Прошу прощения, сударыня, что спас вас, – холодно бросил Серж и выпустил смутившуюся Лилю. – Видимо, эта почетная миссия предназначалась кому-то другому.

– Э..., да, то есть нет, – Лиля хотела что-то объяснить, но парень уже ее не слушал и рванул к берегу.

– Черт, как-то глупо вышло, – девочка сердилась на себя, на Сержа, на того загорелого красавца, ради внимания которого она приложила столько усилий, и вылезла на берег в самом что ни на есть дурном расположении духа.

– Что с тобой? – поинтересовалась Ксения, когда мрачная Лиля плюхнулась рядом с ней. – У тебя такой вид, будто ты и вправду чуть не утонула.

Лиля шмыгнула носом и неопределенно пожала плечами.

– И не говори. Все так плохо, просто ужасно вышло. Хоть в петлю лезь.

– Ну это, сестрица, перебор. Две попытки самоубийства за один день – твой красавчик может неправильно тебя понять.

– Да он, по-моему, вообще ничего не понимает, – расстроено произнесла Лиля. – Я ради него из последних сил выбираюсь, а ему хоть бы хны, а тут еще Сержа нелегкая принес-

ла, и как всегда не вовремя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.